

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 17

Казакский бумеранг. ...Посреди поляны взлетел фазан ...Взмах руки старика, быстро очерченный вруг палки над головой в глухой удар...-

„ЗиФ“

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ
Выс. без задатка налож. платеж.
ГИПОНОТИЗМ или ВНЕШНИЕ
и ПСИХОТЕРАПИЯ.—Форель.
Ц. 2 р. 50 к.

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА
Плачек. Д-р. Ц. 2 р. 25 к.

НОВАЯ КРОЙКА Простейший способ научиться кроить по новой системе Грейкевич и Смирнова Ц. 2. 75

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ в несчастных случаях. Новик И. Д-р. Ц. 1 р. 50 к.

ОНАНИЗМ Причины, явления болезни, предупредительные меры лечения. Роллер Проф. Ц. 2 р.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ не при-не-аборт. Губарев р. 75 к

ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА
ПОВАРЕННАЯ КНИГА
49 стр. 29 г. Сост. Руд. 3 р. 50 к.

КАК БЫТЬ КРАСИВЫМ
КОСМЕТИКА Уход за кожей и волосами, окраска, массаж, маникюр с рещен. дом. пригот., косм. и парф. сред-ств. Александровского. 29 г. 243 стр. Ц. 2 руб.

СПУТНИК РЫБОЛОВА-УДИЛЬЩИКА
Ц. 1 р. 30 к.

КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы Шенгели. 29 г. 1 р. 20 к.

ЗДОРОВАЯ СОБАКА (кинокология). 216 стр. 108 рис. 2 р. 25 к.

Выставленные деньги вне ед ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ Москва, центр, Мокшова. 15 Книжный магазин «НАУКА».

ОХОТНИКАМ настольная книга
ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА ОХОТЫ.—Т. Рахманин. Способы и приемы охоты на птицу и зверя по временам года. 239 стр. Ц. 1 р. 60 к.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТЫ. ЗВЕРЕЙ и ПТИЦ.—Г. Рахманин. Жизнь зверей и птиц по временам года и месяца. 41 рис. Ц. 90 к.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПТИЦ.—Промптова и Формозова. 42 рис. Ц. 1 р. 20 к.

Книги высылаются налож. плат. Акционерное общество Книжной Торговли—Ленинград, внутри Гостиного двора. 125/В.

Высылающие деньги вперед за пересылку не платят.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
Проф. Г. ВАН-ЛУН. В 2 томах, с многочисл. иллюстр. в текс.е. Перев. на все европ. языки. В Америке разошелся в 100000 экз. Ц. за 2 т.—4 р., в одном худ. перепл.—5 р. 50 к. с перес. Издат. «Пучина». Москва, Петровка, 20/В.

СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ
И. Соколова. Руководство одобрено Гос. Учен. Сов. Полное, обстоятельное изложение, мн. упражнен., гарант. легкость самостоятельного изучения. Недостаток в стенографах обеспечен. быстрое применение. Курс с прилож. словаря выс. налож. пл. за 2 р. 75 к. с перес. Москва, Мокшова, 22/В. Кооп. Т-во «Самобразование».

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ИГОЛЬНО-ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ
НА КУРСАХ ОБУЧАЕТСЯ 12.500 чел.

1. ОСНОВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КУРСОВ КРОЙКИ и ШИТЬЯ.
2. КУРСЫ ЗАПРЯЖИВЩИКОВ-ИЦ (муж., жен., детск. платья и белья).
3. КУРСЫ ПОМ. ИНСТРУКТОРОВ и КРУЖИКОВ КРОЙКИ и ШИТЬЯ.

4. КУРСЫ муж. ГОЛОВН. УБОРОВ и женск. ШЛП.
5. ХУДОЖ. ВЫШИВАНИЕ (платов, шпал в белье).
6. ОБУЧЕНИЕ КРОЙКЕ и ШИТЬЮ ПО ПЛАКАТАМ.

ПЛАТА 2 руб. В М.-Ц. СПРАВОЧНИК—20 н. мелк. почт. марк.
Адрес заочных Госкурсов кройки и шитья: Москва, 9, Тверская, 24.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую или новую, так и старую выс. налож. плат. в 3-дневн. срок, магазин ВЦСПС. Москва, Кузн. Мост, 20. Каталог по физкультуре и бухгалтерии выс. по получению 15 к. почт. марк.

С. КЛУСЬЕ
НАСТОЛЬНАЯ КНИГА для РАДИО ЛЮБИТЕЛЕЙ и ПРОФЕССИОНАЛОВ
С 43 таблицами и 36 схемами. Ц. 3 р. 85 к., в коленкоровом переплете.
Высылаются наложенным платежом. При высылке стоимости книги вперед—пересылка бесплатна.
Т-во «НАЧАТИ ЗНАНИЙ» Ленинград, 11, внутри Гостиного двора, 8/3.

ЖЕНЩИНЫ!
Если вы хотите сэкономить деньги и вкусно приготовить пищу, приобретите наст. повременную книгу АИИНА. Растит. молочн. стол. Меню 500 разн. питат. вегетарианск. и диетическ. блюд (запеканки, обеды, ужжины, десерты, печенье и пр.). Ц. 1 р. 60 коп., в перепл. 1 р. 75 к. Высыл. налож. плат. Москва, Политехнич. музей, 110/В. «КУЛЬТУРА и ЗНАНИЕ».

ЧУДЕСА А. Л. Нечаев
БЕЗ ЧУДЕС
Интерес. ЗАБАВЫ, ФОКУСЫ, ВАНИНАТ. ОПЫТЫ.
Женщина без туловища. Нестерпим. волшебное явление в др. 286 стр. 150 рис. Высыл. налож. за 1 руб. 65 коп. с пересылкой. Москва, Мокшова, 22/В. Кооп. Т-во «САМОБРАЗОВАНИЕ».

БРЕЙТЕСЬ САМИ!
Выписывайте непосредственно из фабрики бритвенный прибор «Шведский Жилетт», состоящий из посеребренной безопасной бритвы, записи, лезвия и кисточки. Высылаются по получении 4 р. или налож. платеж. на 4 р. 50 к. Упаковка и пересылка за счет фабрики. Дованные лезвия по 25 к. штука. Москва, 47, Лосная, 11, Русско-Германское т-во Зосидация. В.

Графолог-эксперт **НОВИНА** 1929 г. **ЗУЕВ-НИКАРОВ**. Определение по почерку характера, умственного и волевого равновесия, творческих способностей, характера умственной деятельности. Исследование почерков Луначарского, Семашко, Пушкина, Толстого, Горького, Барбоса, Есенина, Собина, Гельцер. Оттиски. Ц. 1 к. с перес. 1 р. 80 н.

ПИСАТЬ ЧЕТКО и КРАСИВО
быстро научиться по руководству М. Калмыкова. Курс в 40 уроках. Цена 1 р. 75 к.

В. СЕРЕЖНИКОВ
САТИРА и ЮМОР
Сборник лучших сатирич. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтения и деклам. 320 стр. в перепл. 2 р. 35 к.

135 ФОКУСОВ ЗАБАВ
занимат. опытов в клубе и дома по книге А. Мирлеса «Физика в развлечениях». Рекомендовано ГУСом. 133 стр., 186 рис. Ц. 1 р. 75 к.

АЛЬБОМ
РИСУНКОВ для ВЫШИВАНИЯ составлен с. е. ст. е. н. 32 табл. бол. форм. на от-дельн. листах с прилож. 12 шт. иллюстр. Ц. 3 р. 50 к.

Все цены указ. в пересылкой. Заказы и деньги направлять: Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННИК». Москва, ул. Герцена, 31/12.

С 1 СЕНТЯБРЯ 1929 г. ВЫХОДИТ НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
(Орган Оргбюро ЦК ВЛКСМ Московской области и МК)

будет организовывать, воспитывать и большевистски закалять массы рабоче-крестьянской молодежи в ее политической борьбе за правильную ленинскую линию.

будет популярно разъяснять международные и внутренние политические и хозяйственные события и вопросы, освещать борьбу и быт зарубежной революционной молодежи.

будет неуклонно проводить линию партии на разрывание самокритики, будет смело и решительно вскрывать гиль, разложение, факты искривления классовой линии, будет организовывать массы на беспощадную борьбу с бюрократизмом, рутинной и бдительностью.

будет мобилизовывать массы трудящейся молодежи на выполнение пят летнего плана хозяйственного и культурного строительства страны и области.

будет ставить и решать вопросы комсомольской работы в городе и в деревне, помогать ячейкам обмениваться ценным опытом.

будет иметь отделы культуры и быта, литературы, науки и техники, радио, театра и кино, спорта и т. д.

будет выходить в большом формате и с богатыми иллюстрациями.

230 ТЫСЯЧ КОМСОМОЛЬЦЕВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДОЛЖНЫ ВЫПИСЫВАТЬ И ЧИТАТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 66, Почт. отд., Маршкова ул., 20, 1-й этаж. Тел. 4-63-94

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—50 к., 3 мес.—1 р. 50 к., до конца года—2 р. Подписку направлять: Москва, Центр, Кузнецкий пер., 6. Главной К-ре Изд-ва «РАБОЧАЯ МОСКВА», а также всем городским, районным и уездным экспедициям Издательства «Рабочей Москвы», почтовым отделениям и письмомоскам.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ГОС. АКЦ. ИЗДАТ. ОБ-ВА
«ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»
ПЕРЕЕХАЛ В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: Никольская ул., д. 10.

Переводы и всю корреспонденцию направлять по указанному адресу. ♦ Переводы и корреспонденция, уже высланные по прежнему адресу, доставляются по новому адресу.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ ПОТ
НОВЫЙ ОБЩИЙ САМОУЧЕЛЬ
ДЛЯ ГИТАРЫ
манголины и балалайки с нов. песнями, романс. и пр. Цена 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГАРМОНИКИ
(двуух.) русск. и загр. строн, такой же самоуч. с 30 муз. Нап. высыл. за 2 р. 25 к. Москва, Политех. музей, 110/В. Кооп. Т-во «Культура и Знание».

ХУДОЖЕСТВЕННО ПОРТРЕТ
УВЕЛИЧЕННЫЙ
можно КАЖДОЙ, прислав получить ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ
Цены: 18×24 см.—5 р. 50 к., 21×30—7 р., 30×40—10 р., 40×50—16 р., 50×60—20 р. Тон сепия (коричнев.) на 25% дороже, в красках на 50% дороже.

Агентам и фотографам скидка. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платеж. без задатка. Оригиналы в з-вращ. Худож. ателье «ФОТО-АРС». Москва, пр. Худож. театра, д. 1, п. 15. Заказы направлять: Москва, 9, почтов. ящик 346/С. А. М. Рубинштейн.

для САМОБРАЗОВАНИЯ
и подготовки в вузы
Поли. курс физики и химии (950 стр.). Сост. по новому методу Рекомм. Гос. Ученым Советом В. Г. Фридман. Производственный учебник ФИЗИКИ и ХИМИИ—общедоступное, ясное изложение, спец. опросники и 900 рис. гарант. быструю успешную усваиваемость. Высыл. налож. пл. 3 р. 75 к.

АЛГЕБРА полн. курс проф. Давидова (504 стр.). перераб. и доп. 24-е изд. Выс. налож. пл. 2 р. в пер. с перес. Москва, Мокшова, 22/В. Кооп. Т-во «САМОБРАЗОВАНИЕ».

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ
Проф. В. М. Экземплярский
ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ.
Самовоспитание, темперам., характер. 29 г. 2 р. 40 к.

НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ РАБОКУ
КАК ПИСАТЬ В ГАЗЕТАХ.
НАДО 27 г. Сост. Куманов. Ц. 1 р.

НАБИВКА ЧУЧЕЛ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ
96 стр., бол. 100 рис. для куст. и любит. Демур. 29 г. в пер. 1 р.

КАК ДЕЛАТЬ КЛЕЕНКУ
лянолеум, песторазм. и непромок. ткани, обувь и др. Сост. Бильченко, 128 стр. с рис. 29 г. для кустар. и ремесл. 1 р. 40 к.

100 ЛУЧШ. ОБРАЗ. ШРОФТА
для чертеж., планов, див. р., живописи, рекламы, плакат. 27 г. Сост. Егоров. Ц. 1 р. 80 к.

БЕРЕЗНИКОВ.—КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ НА СЧЕТАХ
сложение, вычитание, умножение и деление. 28 г. 1 руб.

ФОТО СПРАВОЧНИК, редакция. 447 стр. 28 г. Сост. Евдокимов. 2 р. 60 к.

Головачев.—СПРАВОЧНИК по АВТОМОБИЛЬНОМУ ДЕЛУ. 383 стр. 206 рис. 29 г. Ц. 2 р. 15 к.

ШАХОВСКАЯ. КРОЙКА и ШИТЬЕ белья мужск., женск. и детск. с черт. и составлен. выкроек женск. и детск. платьев с атл. черт. 2 книги 2 руб.

Рождественский.—РЫБОЛОВ-УДИЛЬЩИК. Ц. 1 р. Титов.—КАРТОНАЖНОЕ ДЕЛО (произв. коробок, пакетов и др.) Ц. 40 к. Грюнберг.—СКОТО-ЛЕЧЕБНИК. Ц. 1 руб.

А ТАКЖЕ ЛЮБУЮ КНИГУ
высылают налож. платеж ком. книжн. магази. «НАУКА и ЖИЗНЬ». С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/С.

ВОКРУГ СВЕТА

1929 г. ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ № 17

6р. в год за ежем. журнал «Всем. Следопыт» с прил. 24 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Всем. Турист» и 13 многокр. табл. «Народы мира» на обл. журн. За границу подписная плата выше на 50 %. За пересену адреса—20 коп.

Редакция «Всем. След.» и «Вокруг Света»: Москва, Пушкинская, Лубянский пасс, пом. 63. Подписка на журнал «Всемирный Следопыт» (только с приложениями по I абон) принимается: в конторе журнала (Москва, Никольская, 10) и во всех почтовых отделениях, а также письменно.

СОДЕРЖАНИЕ: Таежные были: Лесной клад. Серия рассказов Ал. Смирнова, 0 В поисках рогозуба. Биологическая повесть А. Буткевича. 0 Казахский бумеранг. Рассказ Сергея Голуби, 0 Тигр в подмосковных джунглях. Рассказ Г. Актав. 0 Отрезанный клин. Рассказ о муровьях И. Окстона. 0 По советской земле. 0 Всемирный калейдоскоп, 0 Результаты конкурса «Шевели мозгами».

10р. в год журн. «Всем. След.» с приложен. (сверх указан. слева) 21 книг полного собрания сочин. Дж. Лондона (вторая половина; первая половина вышедшая в 1928 г. высылается за 4р. 50к.)

ТАЕЖНЫЕ

Серия рассказов Ал. Смирнова

от

редакции

БЫЛИ

Рисунки худ. В. Сайчука

В основу рассказов этой серии положен материал, собранный автором во время экспедиции, снаряженной Академией Наук СССР осенью 1928 года в дебри сибирской тайги на помощь Л. А. Кулику.

ЛЕСНОЙ КЛАД

Карп Иванович оказался в большом затруднении. Удивительные дела творятся на свете! Леса вокруг непролазные, и не один десяток дней надо плыть на лодках в эти места, а поди же ты! — и сюда добрались «проклятые большевики». Шныряя в лодках по таежным рекам, они выселяют с факторий купцов-«тунгусятников», и вот теперь очередь дошла до него, Карпа Ивановича. Приплывшие вчера снизу реки охотники передавали, что лодка с красным флагом находится на Стрелке, а это значит, что если Карп Иванович не хочет совершить прогулку в обществе людей с наганами у пояса, то ему надо немедленно покинуть насиженное место на берегах Катанги.

Дождаться прихода страшной лодки Карп Иванович, понятно, не хочет, но что ему делать с пушминой, которая лежит у него в амбаре? Хотя за последнее время торговли с тунгусами из-за отсутствия товаров сошла почти на нет, все же «пушистого золота» скопилось немало, так как тайга была у Карпа Ивановича в неоплатном долгу. И вот теперь у него было около пятнадцати тысяч белки, сотни две белоснежного горноста, с полсотни разного сорта лисиц, включая и черкобурых, десятка два соболей, потом колонок, россомаха, дикая кошка, медведь и другие менее ценные звери. Если перевести на деньги, это составит тысяч десять, — целый капитал! Оста-

вить пушнину на фактории — все равно, что подарить ненавистой власти, потому что она будет конфискована, а везти с собой — также невозможно. Единственной дорогой

из этих мест была река, а в ее низовьях уже стояли заставы, осматривавшие все выходящие из тайги лодки.

Долго раскидывал умом Карп Иванович и наконец решил: оставить пушнину где-нибудь тут, в тайге, а потом, когда все утихомирится, вернуться и потихоньку вывезти небольшими партиями. А мало ли еще что могло случиться потом? Сказать правду, Карп Иванович еще не терял надежды на то, что большевики в конце концов полетят в тартарары. Крепко, как вековой кедр, врос купец в таежную почву и никак не мог поверить, что тайга может обойтись без его услуг.

Итак, надо было решить, где спрятать пушнину. Самое лучшее было бы срубить лабаз, какие делают охотники для хранения продуктов, но, поразмыслив хорошенько, Карп Иванович нашел, что лабаз слишком заметное сооружение. Другое дело яма — это будет более надежное место для таежногоклада. Тут Карп Иванович вспомнил об одной лесной пещере, на которую он однажды наткнулся в лесной глуши, шатаясь по тайге за белками.

Пещера была немедленно осмотрена. Вернувшись из лесу, Карп Иванович отослал на дальний сенокос своего работника, — чего доброго, может донести, — и принялся за работу. Набивал мешки связками шкурок и таскал в пещеру, развешивая их тай на приспособленных жердочках. К вечеру амбар был пуст,

Через несколько минут повизгивающий от радости медвежонок был извлечен из ямы...

а подземелье доотказа набито «пушистым золотом». Груда камней, замаскированных мхом, скрыла вход в пещеру, и лишь вверх была оставлена небольшая отдушина, чтобы кладовка проветривалась и пушнина не загнила. Покончив с работой, Карп Иванович снял картуз, вытер вспотевший лоб, перекрестился широким крестом и сказал:

— Понюхайте теперь мою пушнину!

И торжествующе погрозил кулаком в пространство.

Огорчения и заботы выпадают не только людям — с ними знакомы и те четвероногие обитатели тайги, пушистые шубки которых прятал в подземелье купец-тунгусятник. Старой медведице, жившей в лесах на берегах Катанги, огорчения доставляли дети — пятимесячные медвежата. Молодость жадна к невиданному. Сопровождая мамашу в ее странствованиях по лесу, медвежата не могли спокойно пройти мимо того, что попадалось им на дороге. То их интересуют квакающие в болоте лягушки, и мохнатые зверьныши в погоне за ними заберутся в топь, то они свалятся в какую-нибудь яму, из которой не могут выбраться без посторонней помощи, то уколот нос об острые иглы ежа, приняв его за безобидную кочку. Словом медведице по несколько раз в день приходилось выручать свое потомство из беды.

Так было и в этот день. Трава еще серебрилась от ночной росы, но маленькие пострелята, совершая с мамашей утреннюю прогулку, уже два раза зывали о помощи. Первый разворошил гнездо диких ос и так был ими искуса¹⁾, что долго катался по земле, визжа от боли. Медведице пришлось несколько раз окунуть его в воду, чтобы избавить от разъяренных ос. Со вторым дело было серьезнее: копаясь с матерью в реке, медвежонок уплыл на середину реки и не мог там справиться со стремительным течением. Выгасив его из воды, медведица задала ему основательную трепку.

И вот теперь он шел тише воды, ниже травы. Но детские слезы высыхают так же быстро, как и появляются. Поэтому, когда медвежонок увидел в камнях, по которым лезла его мамаша, небольшое темное отверстие, он мигом забыл только то полученную трепку. Сгорая от любопытства, он стал быстро карабкаться по камням, а добрав-

шись до дыры, сунул в нее мордочку. Медвежонок не обратил внимания, что камень, на который он опирался передними лапами, держался очень непрочно. Когда он подался еще немного вперед, камень не выдержал его тяжести и полетел в дыру, а вместе с ним и любопытный медвежонок.

Услышав грохот и визг, медведица бросилась на выручку, но на этот раз она оказалась в затруднительном положении. Дыра, в которую свалился медвежонок, была слишком узка, чтобы медведица могла в нее пролезть, да и, повидимому, очень глубока. Засунув туда лапу, она не достала дна. Не зная, что предпринять, медведица в отчаянии заметалась около предательской западни, но скоро сообразила: ведь камни Вокруг дыры держатся не очень прочно, и она может их раскидать.

Через несколько минут маленький шалун, повизгивающий от радости, был извлечен из ямы. Мамаша немедленно наградила его таким шлепком, что он кубарем отлетел в траву.

— Вот тебе, негодный, будешь совать нос куда не надо! — казалось, хотела она сказать.

Медведица собиралась продолжать свой путь, но в это время ее ноздрей коснулся какой-то странный запах, который шел из разрытой ямы. Пахло чем-то таким, что можно было бы положить в рот. В самом деле, что лежит в этой яме? Осторожно шагнув через камни, зверь вошел в подземелье и, остановившись, стал всматриваться в темноту. Странно: пахло и белкой, и лисой, и другими лесными зверями, а есть было нечего. В подземелье лежали одни лишь высохшие шкурки. На худой конец тут можно было бы кое-чем поживиться, НО сейчас она не так голодна, чтобы жевать эту невкусную пищу.

Медведица вышла из пещеры, подождала поближе медвежат и не спеша двинулась в глубь тайги.

* * *

«Ах, какое удивительное место эта излучина каменистой Катанги, где на высоком угорье вгрызлись в тайгу две деревянных избы с несколькими амбарами. Чего только нет в этих амбарах! Мука, порох, ружья, разноцветные материи, блестящие бусы, табак, полотно для лекоптына и много других вещей, которые даже не знаешь как называть. Много-много надо добыть белки, горностая и лисиц, чтобы купить все это...»

Так думал молодой тунгус Илья, пробираясь через лесные заросли к своему становищу. Он только что был на фактории, где менял пушнину на муку и порох. Мечтая о тех вещах, что лежали в амбаре фактории, он в то же время был вполне доволен своими покупками: три пуда муки, банка пороха, коробка пистонов, мешочек свинца, а в придачу кусок материи для лекоптына¹⁾. Уж не обсчитались ли люче, что так много дали ему товара за его пушнину? Он получил все это за десять штук беличьих шкурок, а год назад за такое же количество пушнины давали значительно меньше товара. Впрочем, Карпа Ивановича, того купца, что раньше торговал на фактории, давно уже нет; теперь там другие купцы, а у них, как видно, счет совсем иной.

Да, много всякого добра у купцов на фактории, а нет одного — огненной воды, от которой так весело и легко становится на душе. У Карпа Ивановича ее было столько хочешь. Чудные эти люче, теперешние купцы: аванькам, говорят, не надо пить водку, а то всю пушнину пропьют... Что ж, это, пожалуй, и верно. Как перестали люче продавать вояку, так у аваньков стало больше и муки, и сахара, и всякого другого товара. А сделал будто бы так «дух», что сидит у люче в их красном лекоптыне. Добрый «дух»! Оттого-то люче и втыкают над своими деревянными чумами красные лекоптыны. Соблазнился и Илья красным лекоптыном. Ему как раз надо было взять на фактории материи для своего лекоптына, и вот он взял материю не белого цвета, как это установлено обычаем, а красного. Пусть и над его чумом будет красный лекоптын, как у люче.

Тунгус хотел было достать из сумы красную материю, чтобы еще раз полюбоваться на покупку, но в это время в стороне от тропы, в чаще кедрача залаяли собаки. Остановив оленей, он стал прислушиваться. Собаки лаяли весело, почти доброжелательно, без того злобного повизгивания, с каким они облаивают крупного зверя. Это они нашли белку. Решив добыть зверька, Илья согнал с тропы оленей, чтобы они могли на досуге полакомиться вкусным ягелем, снял с плеча ружье и пошел в чащу на призыв собак.

Спасая свою шкуру, белка ушла далеко, в густо заросшую падь с каменистыми обрывами. Тут конец

1) Лекоптын — жертвенный шест с белыми тряпками, который тунгусы ставят возле своих чумов.

ей и пришел: после меткого выстрела пушистый комком полетела она шиз с высокой лиственницы.

Илья поднял добычу, погладил шершавой рукой мягкий мех и привесил зверька на пояс. Повернулся, чтобы итти к оленям, но тут его взгляд упал на собак, которые с чем-то возились у разрытой кучи камней. Подойдя ближе, тунгус широко раскрыл глаза: собаки трепали зубами целую связку беличьих шкурок... Вот одна из гаек вытащила из разрытой в камнях дыры еще одну такую же связку. Ничего не понимая, тунгус сделал еще несколько шагов и заглянул в дыру.

Вот это диво! Не надо и по лесу ходить, чтобы заплатить выкуп за Олькукан, дочку старого Нарамы, которую Илья собирался взять в свой чум после осеннего промысла. Куда там выкуп! — останется еще и на оленей, и на новое красивое ружье, и на разноцветную материю, и на несколько мешков муки. Больше, больше! Можно, кажется, купить всю факторию за те сокровища, что тут лежат: белоснежный горностай, черная с серебристым отливом лисица, колонок, росомаха и даже редкий по нынешним временам соболь. А белки столько, что ее шкурками можно наполнить несколько чумов...

Оторопел тунгус. Откуда все это? Уж не видит ли он это во сне? Дернул себя за нос, потрогал шкурки, — нет: и он не спит, и шкурки настоящие. Поглаживая рукой, он чувствует их шелковистую нежность. Диво, диво!.. А может быть это шутки Мога

Могунына, насмешливого лесного «духа»? Один тунгус вот так же нашел в тайге ружье, хорошее блестящее ружье, а когда принес домой, оно оказалось простой палкой. Может быть и эти шкурки, если их взять, окажутся вовсе не шкурками, а какими-нибудь лопухами...

При этой мысли Илья боязливо попятился, а через минуту он уже продирался сквозь таежные заросли. В себя пришел лишь тогда, когда увидел своих оленей; — они мирно паслись около тропы. Собаки пришли следом за охотником, и одна

из них еще продолжала держать в зубах связку беличьих шкурок. Илья замахнулся на собак, чтобы заставить ее бросить драгоценную ношу, но она убежала, не выпуская из зубов добычи. Так она и принесла шкурки в становище.

* * *

Если находка Илья и принадлежала к числу тех шуток, какие

Тунгус сделал еще несколько шагов и заглянул в дыру...

иногда лесной «дух» выкидывает с охотниками, то эта шутка была вполне реальной: принесенные собакой беличьих шкурки не превратились ни в лопухи, ни во что другое. Точно так же не сгнула и та пушнина, которую видел тунгус в таежном подземелье. Пятеро самых храбрых охотников проверили рассказ Илья и нашли на указанном месте то же, что и он.

После этого никаких сомнений в реальности таежного клада не оставаясь, но это еще не значило, что тут нет никакого подвоха со сто-

роны лесных «духов», которые только и ждут удобного случая, чтобы сделать аванькам худо. Таково было мнение самых опытных и мудрых людей таежных становищ. Присутствие в лесу такого неслыханного богатства было необъяснимо, а то, чего нельзя объяснить, страшно и опасно. Как быть с найденным кладом? Ответить на этот вопрос предстояло шаману.

После совершения установленных магических обрядов шаман сказал собравшимся у него аванькам:

— Вот что поведали мне добрые духи, посылающие вам добычу на охоте. Та пушнина, которую вы нашли в лесу, принадлежит нам, но должно пройти не менее оной луны, прежде чем вы сможете к ней прикоснуться. Духи хотят испытать, достойны ли вы этой награды. Если до этого срока никто из вас не возьмет ни одной шкурки, пушнина будет ваша, вы ее поделите между всеми родами, а если хоть один человек возьмет раньше времени, вы ее больше не увидите...

Шаман, понятно, мог пригрозить послушникам жестокими карами на он этого не сделал, так как хорошо знал, что послушников не будет. Аваньки не привыкли прикасаться к тому, что им не принадлежит.

Хотя аванькам и было обещано, что по прошествии луны они смогут воспользоваться пушниной, но на это они не особенно рассчитывали: появившись непостижимым образом, она могла также таинственно и исчезнуть. Поэтому аваньки занялись охотой. Стояла как раз та пора, когда после летнего линяния пушистая шубка белки становится настолько крепкой, что из нее нельзя выдернуть ни одного волоска.

* * *

В этот день Илья охотился особенно удачно.. Утром ему удалось подстрелить темноокрасного колонка, а не успел он углубиться в кедровые заросли, как собаки позвали его к белке. Он снял ее с дерева без особых хлопот и уже привязывал к поясу, когда собаки нашли еще одну. Потом еще и еще. Кедровая грива кишела белками. К полудню Илья уже не мог нести свою добычу — он убил двадцать белок. Перевязав их ремешком, он повесил зверьков на дерево, чтобы взять их потом. Очевидно белки появились тут, совершив один из тех переходов, которые они предпринимают и осеннее время целыми стаями в поисках шишек. Не каждому охотнику-

выпадает такое счастье. Уж не является ли причиной этого то, что теперь над чумом Илья развевается красный лекоптын? Правда, шаман, увидев этот лекоптын, сказал:

— Смотри, байе, не было бы тебе худо. Материя нужна не красная, а белая...

Конечно шаман знает многое такое, чего не знает простой тунгус, по ведь русские вешают над своими чумами красные лекоптыны, а они большие шаманы. Пожалуй посильнее тунгусских. А рассудив так, Илья решил пока не менять в своем лекоптыне красную материю на белую.

Перед вечером собаки подняли горностая, но этот зверек не так прост, как белка, — оттого-то его шубка и ценится много дороже. Вот, мошенник! Так ловко путал следы, что собаки уже несколько раз теряли направление. Попытавшись еще раз обмануть своих преследователей, горностаи пошел низиной, и это была та самая падь, в которой находилось подземелье с таинственным кладом. Илья остановился в нерешительности: стоит ли итти? Впрочем он уже два раза был в этом месте, и ничего страшного с ним пока не случилось. Не случится может быть и в этот раз — горностаи упускать жалко.

Отчего горностаи сам белый, как снег, а кончик хвоста у него черный? Это обожгла его лиса, когда выкуривала головешкой из земляной норки. Любит горностаи прятаться в землю. Вот и сейчас — нырнул в какую-то дыру между камнями, и поминай как звали. Тут уж не помогут и собаки, — нора может итти очень далеко и иметь другие выходы. Убедившись в потере добычи, Илья решил прекратить охоту и стал выбираться из пади, а пройдя сотню шагов, увидел перед собой темную пасть подземелья. Конечно, было бы благоразумнее пройти мимо, но ведь часто бывает так, что делаешь совсем не то, что хочешь. Почти машинально подошел он к пещере и заглянул внутрь. И пока он смотрел, на лице его было не меньше изумления, чем тогда, когда он видел подземелье в первый раз.

Сомнений не было: добрая половина пушнины исчезла. И исчезла не каким-нибудь таинственным образом. — На камнях у входа виднелся свежий пепел из трубки (Илья определил, что трубка была выбита не далее как минувшей ночью), рядом валялся обуглившийся кусок бересты, а немного подальше ясно отпечатались следы оленей. Олени были тя-

жело нагружены, потому что копыта сильно вдавливались в землю.

Среди аваньков нашелся человек, осмелившийся нарушить запрет «духов», переданный через шамана. Среди них завелся вор. Это было непостижимо...

Теперь Илья уже не испытывал суеверного страха, а всецело был занят мыслью о том, кто был тут с оленями. Его необходимо было найти. Внимательно осмотрев местность вокруг пещеры, он пошел по следам оленей, и они привели его на ту тропу, по которой он когда-то возвращался с фактории. Тут было много следов, и дальше тропа расходилась на несколько боковых тропок, которые вели к разным становищам. В какую сторону пошел человек с пушницей? Ответить на этот вопрос было невозможно.

На закате Илья вернулся в становище и, не дожидаясь, пока в котлах сварится мясо, отправился к чуму своего соседа Бургуми¹⁾, не даром носившего это имя: он выходил на амикана (медведя) с одной пальмой. Охотники долго беседовали вполголоса у костра, а когда совсем стемнело, затаили потуже ремешки на унтах, закинули за плечи ружья и зашагали в лес, не захватив с собой собак.

* * *

Ночь стояла ясная. Круглая луна, похожая на только что испеченную ржаную лепешку, плыла по небу, заливая тайгу прозрачным неживым светом. Но светло было только сверху, над пологом переплетающихся ветвей и сучьев, а под ним, среди строгих колонн елей и кедров стояла сумрачная темень, в которой все принимало расплывчатые очертания. Луна проникала сюда лишь редкими скуными брызгами, вырывавшимися из темноты то клочок поседевшего мха, то полусгнивший ствол поваленного дерева, то кучу муравейника, разворошенного медведем.

В такую ночь жутко в лесу вдали от чума и

костра, а двум охотникам, затаившимся в кедровой пади, было жутко вдвойне — в нескольких шагах от них, смутно чернея раскрытой пастью, находилась пещера с таинственным кладом. Хотя все говорило за то, что исчезновение части пушнины было делом рук обыкновенного смертного, но кто может поручиться, что вот сейчас из подземелья не появится какое-нибудь сверхъестественное существо чудовищного вида?

Илья и Бургуми устроили засаду. Они караулили того, кто соблазнился кладом вопреки запрету шамана. Поймать этого человека требовала честь рода, во владениях которого находилась пещера с кладом. В памяти охотников был только один случай воровства — это когда Амультун обокрал ловушки своего соседа. Вор был наказан за это смертью — заковав ноги в деревянные колодки, его бросили в тайге; такая же участь несомненно ждет и этого человека. Но придет ли он? Может быть с него хватит того, что ему удалось увезти.

Охотникам показалось, что в фигуре и походке пришедшего было что-то знакомое...

1) Бургуми (по-тунгусски) — отважный, храбрый.

Светлое пятно лунного света уже передвинулось к самому входу в подземелье, когда охотники вдруг насторожились. Звуки были далекие, смутные, но они не принадлежали к обычным ночным шорохам. Они нарастали, становились все ясней, и через несколько минут у охотников не было сомнений, что кто-то ломился сквозь чашу в их сторону.

Прошло несколько томительных минут. Треск сучьев пошел было стороной, потом снова повернул в сторону пещеры. Прижавшись к стволам кедров, Илья и Бургуми впились глазами в обманчивую темноту. Ближе, ближе... Вот в смутном просвете между деревьями обрисовались крупные движущиеся тени. Сначала выплыли ветвистые рога, потом голова. Моты? 1) Нет, это олени. Два оленя и с ними человек в тунгусской одежде.

Лицо пришедшего в темноте нельзя было рассмотреть, но когда он, привязав оленей к деревьям, вышел на открытое место и направился к подземелью, охотникам показалось, что в его фигуре и походке было что-то знакомое. Кто бы это мог быть? Впрочем сейчас это будет известно. Как видно, он не очень-то боялся загадочного клада,— держа что-то в руках, вероятно кожаные мешки, он без колебаний влез в темную дыру. Вслед за тем оттуда мелькнул свет. Охотники бесшумно подошли к отверстию подземелья и невольно переглянулись: человек в пещере засветил на лучину, как они ожидали, а белую палку с ниткой в середине, какие покупают у луче только богатые тунгусы. Его лица однако не было видно, он стоял спиной ко входу.

Притаившись у камней по обе стороны выхода, охотники слышали, как человек в пещере возился с пушниной. Бормоча что-то себе нос, он набивал мешки драгоценными шкурками. Вот послышалось сопение, и в отверстии показалась голова в меховой шапке, низко надвинутой на глаза. Пролезая через узкий вход, он волочил за собой набитые пушниной мешки. Один мешок за что-то зацепился и не хотел вылезать наружу. Человек повернулся назад и сунул руку в отверстие, чтобы устранить задержку. И тут две пары сильных рук схватили его поперек туловища...

Остальное заняло меньше минуты, хотя пойманный, извиваясь змеей, делал нечеловеческие усилия, чтобы освободиться от неожиданных объ-

ятий. Он боролся молча, издавая лишь глухое мычание, и все время старался отвернуть в сторону лицо. Наконец Илья сел ему на спину, а Бургуми стал скручивать руки ремнями. Покончив с этим, они принесли свечку и оторвали от земли лицо скрученного человека. Сорвали с головы шапку, осветили... да так и застыли, не в состоянии вымолвить ни слова.

Перед ними лежал шаман. Тот самый шаман, который колдовал о найденной пушнине...

* *

Вернув украденную пушнину, шаман в тот же день снял свои чумы и откочевал далеко на север, а аванки решили, что не стоит во избежание бед связываться с тем, что добыто не собственными руками. Раз ничего сверхъестественного в пушнине нет, значит у ней должен быть хозяин, и этот хозяин несомненно кто-нибудь из русских, торговавших ранее на берегах Катанги. Пушнину из таежного подземелья они сдали на госторговскую факторию, там ее приняли, подавились этой историей и сообщили о находке куда следует.

В ПОИСКАХ РОГОЗУБА

Биологич. повесть А. Буткевича Рисунки худ. А. Пржецлавского
(Окончание)

VI

(Австралийский траур. — Копченый труп. — Колдуны. — Фальшивая старуха.

В дальнейшем пути мы случайно наткнулись на группу туземцев человек в двадцать. Туземцы не живут оседло. Добывая пропитание охотой, они бродят по стране небольшими группами, большей частью связанными родством. Встреча наша произошла при печальных обстоятельствах.

Однажды, разбивая вечером лагерь, мы услышали доносившиеся издали странные звуки: какие-то вопли, завывания.

— Что это?—насторожился Джон. — Как будто человеческие голоса. *

Тотчас отправили на разведку проводников. Они вернулись с сообщением, что неподалеку от нас стоянка туземцев и что у них сейчас умирает старик, глава семьи, которое и оплакивает вся родня.

— И что же? Конечно режутся, колются, царапаются?—усмехнулся Джон.

Обычно письменные ответы в эти места приходят через семь-восемь месяцев, но на этот раз ответ получился значительно быстрее (его привез нарочный), и значилось в нем приблизительно следующее:

«Так как купцы всячески опутывали тунгусов и нередко получали от них пушнину обманным способом, то будет справедливо хотя частично вознаградить этих наивных и простодушных людей за их потери. Беспризорную пушнину считать собственностью тех тунгусских родов, в охотничьих угодьях которых она найдена. Пушнину оценить по действительной стоимости и причитающуюся за нее сумму (товарами) распределить между родами по числу охотников в каждом...»

После этого на фактории появился необычайный спрос на красную материю. Лесные люди употребляют ее для своих жертвенных лекоптынов.

Пряча в сумы полученную красную ткань, они говорят:

— Красный лекоптын—счастливый лекоптын. Илья, как купил красную материю для своего лекоптына, так сразу и нашел целый ворох пушнины. Добрый «дух» живет в красном лекоптыне...

Проводники утвердительно закивали головой.

— Что это значит?—заинтересовался я.

— Обычное проявление горя. Завтра мы посетим этих детей природы, и вы полюбуется их видом.

Первое, на что мы наткнулись, когда на следующее утро вышли на полянку, где раскинули свои шалаши австралийцы, был парень лет двадцати, лежавший на земле с двумя зияющими ранами на бедре. Чтo раны шире раскрылись, нога выше и ниже ран была перетянута повязками.

— Чем шире и глубже рана, тем шире и глубже скорбь, — пояснил мне Джон, когда я в недоумении остановился перед этой картиной.

— К счастью, — добавил он, — это самоубежье не опасно в нашем климате, где, благодаря сухости воздуха и отсутствию бактерий, раны поразительно быстро заживают, не давая осложнений. А рубцы, безобразные с нашей точки зрения, здесь считаются вполне красивыми

Предполагаемый внешний вид доисторического археоптерикса.

любуйтесь их татуировкой. Ведь это сплошь одни рубцы, без всякого намека на рисунок.

Но нас ожидало еще более любопытное зрелище. Женщины в самом ужасном виде, с окровавленными, исцарапанными и исколотыми лицами, в знак траура с ног

до головы вымазанные глиной, громоздили огромный костер из сырых веток.

— Отчего он умер? — спросил у них Джон.

Женщины переглянулись, но ничего не ответили. Молчание — одна из форм траура, налагаемая только на женщин. По истечении срока траура приносится выкуп сыну или родственнику покойного, который дает принесшей дар женщине кусать свой палец, чем и развязывается ее язык.

Однако обет молчания не помешал одной из женщин выразительной жестикуляцией ответить на вопрос.

— Оказывается он умер от укуса змеи, — пояснил мне Джон, — очевидно черной ехидны, самой ядовитой из австралийских змей. Жаль, что мы опоздали. Можно было бы попробовать спасти беднягу: говорят, виски в больших дозах — хорошее противоядие против змеиного яда.

Костер был готов. Вынести труп и повесили его над костром, укрепив между деревьями за руки и за ноги. Густой дым окутал тело покойника.

— Прокоптят, — шепнул мне Джон, — потом будут некоторое время таскать копченый труп с собой и в конце концов посадят его где-нибудь на дерево. Здесь, в наших краях, уже сказало влияние европейцев — исчезло людоедство. А в глубине Квинсленда и до сих пор пожирают не только убитых врагов, но и собственных покойников, оставляя себе на память одну лишь их копченую кожу. А недавно ходил слух про одного толстяка-китайца, торговца опиумом, который, захав слишком далеко в страну, был съеден туземцами, соблазнившимися его жирком.

— Как же понравились вам наши австралийцы? — спросил меня вечером Джон, когда мы расположились у костра.

— Неказисты, что и говорить. Недалеко ушли от нашего обезьяноподобного предка. Множество обезьяньих черт: покатый лоб с выдающимися надбровными дугами, широкий приплюснутый нос, выпяченные вперед лицевые кости, слегка скошенные зубы, тощие икры, плоская стопа. А их развитие! Ведь это люди древнекаменного века, с их палицами, щитами, каменными дротиками. Добавьте полное отсутствие чувства красоты, никаких искусств, никакой техники, кроме искусства и техники охоты. А почему такая отсталость? Климат и природа избаловали. Одежды не нужно, добыча всякая сама лезет в руки: сумчатые, птицы, рыбы, ящерицы, черепахи, раки, черви; свирепых хищников — никаких, кроме разве ядовитых змей. Что развивает человека? Борьба за существование. А ее-то как раз здесь почти нет.

— Ах какое невежество, сколько суеверий, какие дикие обычаи! — подхватил Джон. — Ведь вот этот укус змеи. Вы думаете, он принимается как естественная случайность? Ничуть не бывало. Естественной смерти не бывает. Здесь колдовство: змея — от лихого человека, и этого человека должен открыть колдун. А колдун как всегда пользуется глупостью людской и оговаривает неприятных ему людей. Верят во всевозможных духов, и куда только не помещают этих духов! Так, племя арунта верит, что из дырявого камня выходят души детей и вселяются в матерей. Желаящая иметь ребенка вымалывает его у камня, а нежелающая, проходя мимо камня, притворяется старухой, сморщивается, горбится и шамкает: «Чур, чур меня, я старуха!»

«Да, — думал я. — В этой стране живых ископаемых австралийцев тоже один из пережитков доисторических времен. И при столкновении с таким мощным хищником, как европеец с его орудиями истребления — пушками, алкоголем, опиумом, — ему конечно не сдобровать».

VII

Река Вернет. — Условия, создавшие двоякодышащих. — «Джелех, джелех!» — Ловля рогозуба. — Значение переходных типов для родословной животного мира.

Наконец мы у заветной цели. Любящие влагу эвкалипты еще накануне предвещали близость реки. И вот перед нами Вернет, обитель рогозуба. Только здесь, да еще в реке Мэри, встречается эта вымирающая рыба.

Атмосферные осадки распределяются в Австралии крайне неравномерно. Полгода идут проливные дожди. Страна залита водой, реки превращаются в бурные потоки, всюду болота. Но наступает лето, и нередко полгода не выпадает ни капли влаги. Реки мелеют, пересыхают, русла их зарастают травой и кустарником.

Извивающаяся перед нами Вернет уже вошла в берега, на которых виднеются следы недавнего наводнения. Всюду песчаные наносы и разбросанные выкорчеванные водой деревья. Дно реки крайне неровное. Глубокие омуты чередуются с песчаными перекатами, местами позво-

Вечером мы расположились у костра...

Нижняя
челюсть
рогозуба.

ляющими перейти реку в брод по горло в воде. Сейчас только начало лета, и река еще полноводна. К концу лета она настолько обмелеет, что распадется на ряд водоемов, где и скопится все ее богатое население. Вот тут-то и начнется борьба за существование, в которой рогозубу посчастливилось выработать орган воздушного дыхания. Кислорода на всех не хватает, дышащие одними жабрами задыхаются, а рогозуб чувствует себя великолепно. Нет-нет да высунет голову из воды, с особенным звуком, напоминающим хрюканье, втянет в себя несколько раз воздух — и опять ляжет на дно.

— А есть еще где-нибудь кроме Австралии двоякодышащие рыбы? — спросил меня Джон.

— Не только есть, но самое замечательное это то, что повсюду одинаковые условия среды создавали одни и те же приспособления организма. Амазонка после своих громадных разливов оставляет множество бочагов, где та же скученность и тот же недостаток кислорода создали легкие у американского чешуйчатника. А в Африке, в верхнем и среднем течении Нила, наполнения которого оставляют огромное количество ила, водится так называемая ильная рыба, или протоптерус. Длинной от одного до двух метров, она похожа на змею, когда, извиваясь, передвигается по суше. Во время летней жары протоптерус зарывается в ил и погружается в спячку. Свернувшись кольцом в норе, он дышит через отверстие в земле, прикрывая хвостом нос от высыхания. Из ила и выделяемой рыбой слизи вокруг ее тела образуется твердый кокон, или капсула, в которой спящий протоптерус и дожидается следующего разлива реки. В этом состоянии вырытый вместе с капсулой протоптерус может быть перевозим на далекое расстояние. Очнувшись от спячки, протоптерус искусно ловит в воде добычу: лягушек, раков, моллюсков. Неуживчивые и драчливые, протептерусы при встречах часто калечат друг друга. Если их дразнить или беспокоить, они шипят как змеи и кусаются.

Так беседуя, мы медленно движемся по берегу реки. Впереди идут проводники. Глаза их то обегают водную поверхность, то зорко шарят в таинственных глубинах омутов. Так идем мы долго, и сомнение

Плавник
костистой
рыбы.

в удаче уже начинает закрадываться в наши сердца, как вдруг до нас долетают какие-то странные звуки, и в тот же момент мы слышим торжествующие крики проводников:

— Джелех, джелех!

Это туземное название рогозуба. Наконец-то! Со всех ног бросаемся мы догонять темнокожих спутников и застаем их обезумевшими от радости. Потрясая над головой бумерангами, они отплясывают дикий танец, очевидно танец победы. Ликование их понятно: ведь за поимку рогозуба им было обещано помимо хорошей порции виски, до которой туземцы необыкновенно лакомы, еще по ружью, правда, старинного образца, но все-таки по ружью.

— Где же ваш джелех? — крикнул им Джон. — Обрадовались чему-то раньше времени. Он может быть уплыл далеко.

— Нет, нет! — наперебой лопотали они. — Он тихий... он ленивый... Он тут... лежит на дне... Никуда не уйдет...

Готовимся к ловле. Достаем привезенную с собой сеть, на связанном наскоро плоту заводим ее вокруг омута, где находится рогозуб, и начинаем тащить. За нижние углы сети, которые с грузилом волочится ПО дну, тянут проводники. Мы с Джоном тянем за верхние углы. Ощущаемые нами толчки показывают, что сеть идет с добычей.

И вот наконец на поверхности появляется сверкающее серебристой чешуей громадное (около двух метров) тело рыбы. В волнении, зазевавшись на эту картину, я не замечаю у себя под ногами корня эвкалипта, спотыкаясь и выпуская из рук веревку. Потеряв неожиданно противовес, летит на землю и Джон. Мы быстро вскакиваем на ноги, но... поздно. Тяжелое тело рогозуба, перевалившись через край сети, уходит в глубь омута...

Но не успели мы оправиться от смущения, как проводники, перемигнувшись и перекинувшись какими-то нечленораздельными звуками, кинулись к реке и сразбега бултыхнулись вниз головой в омут. Подбежав к берегу, видим, как в замутившейся глубине крутится, распространяя вокруг волнение, какая-то темная масса. Проходит минута томительного ожидания.

Но вот из воды вынырнули две черные курчавые головы и между ними — о чудо! — морда рогозуба. Туземцы, подхватив его одной рукой под

передние плавники, другой энергично гребли к берегу. Зацепив рыбу длинным железным крюком, мы дружными усилиями выволокли ее на берег.

Но пока мы возились с ловлей, уже свечерело, и быстро наступающая австралийская ночь густо окутывала лагерь. Ограничившись беглым внешним осмотром добычи, я отложил вскрытие рогозуба на завтра. Во избежание всяких случайностей, вроде набега динго, мы подвесили его на крюке повыше на дерево.

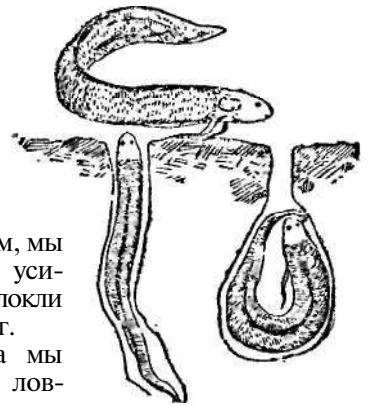
Проводники, получив обещанную награду и хороший заряд виски, блаженно храпели, а мы с Джоном, возбужденные событиями дня, беседовали, лежа у костра.

— Скажите, — обратился ко мне Джон, — какую научную ценность представляет рогозуб?

— Ценность очень большую. Имеете ли вы какое-либо представление о переходных типах?

— Никакого. Я люблю природу, интересуюсь наукой, но здесь, в глуши, вы сами понимаете, мы так далеки от научной работы...

— Хорошо. Постараюсь вам вкратце объяснить в чем научный интерес открытия рогозуба. Эволюционное учение утверждает, что жизнь на земле создавалась не сразу, как повествует библейское сказание, а развивалась медленно и постепенно в течение сотен миллионов лет путем превращения одних видов в другие, переходя от простейших организмов к сложнейшим, от низших к высшим. Жизнь зародилась в воде, откуда вышла на сушу, чтобы наконец подняться на воздух. Но завоевание суши, а потом воздуха совершилось не вдруг. Новая среда требовала перестройки организма, а перестройка происходила постепенно. Появлялись переходные типы, у которых не исчезли еще старые черты, но не развились вполне и новые. Но переходные типы обычно оказывались недолговечными, нежизнеспособными, а с их вымиранием из цепи живот-

Протоптерус, зарываясь во время летней жары в ил, терпеливо дожидается очередного разлива реки.

Плавник
рогозуба.

Нога сала-
мардры

ного родства выпадали важные звенья, в лестнице эволюции получались зияющие провалы.

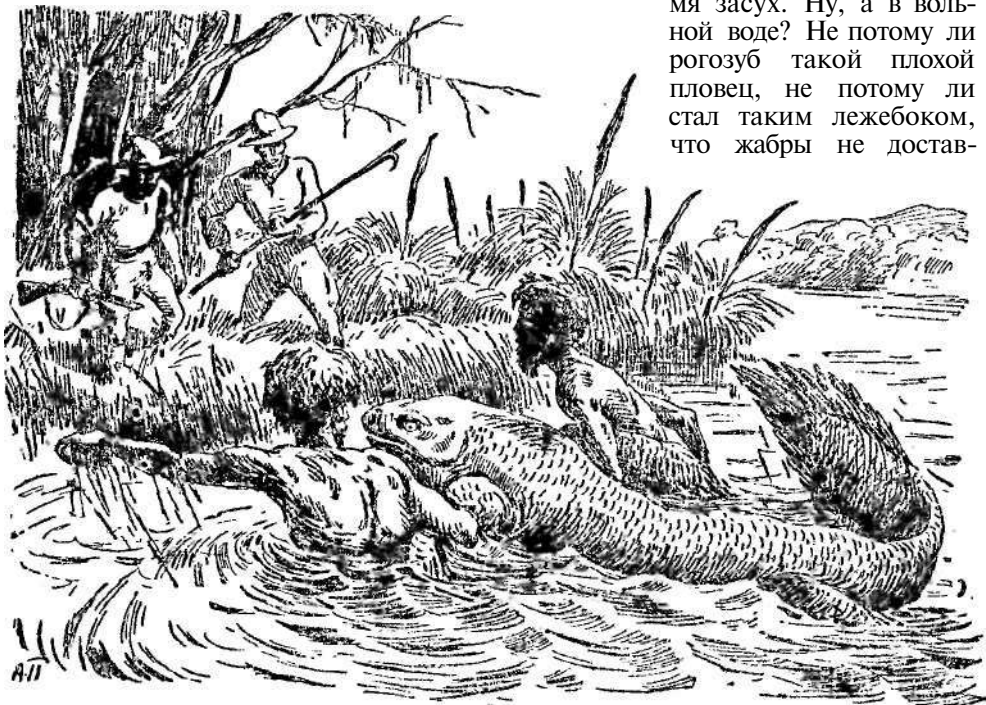
— Отчего же вымирали эти переходные типы? — спросил Джон.

— Оттого, что природа экономна и не может позволить животному роскоши быть мастером на все руки — быть одновременно и хорошим бегуном, и летуном, и пловцом. На данный орган она отпускает лишь известное количество строительного материала и как бы говорит: если хочешь создать что-нибудь совершенное, то строй что-либо одно, не

буквально повисла между небом и землей и вымерла бесследно, ибо на земле ее забивали хорошие бегуны, а в воздухе — хорошие летуны. Не приспособленная ни к земле, ни к воздуху, она оказалась лишней и выбыла из строя.

— Но позвольте, ведь рогозуб потому именно и не выбывает из строя, что оказывается мастером двоякого дыхания.

— Мастером ли? Сомневаюсь. Думаю наоборот: не развил ли рогозуб своего легкого за счет жабр? Легкое, правда, выручает его во время засух. Ну, а в вольной воде? Не потому ли рогозуб такой плохой пловец, не потому ли стал таким лежебоком, что жабры не достав-

Туземцы, подхватив рогозуба одной рукой под передние плавники, энергично тащили его к берегу...

разбрасывайся, а то будешь слаб и тут и там; специализируйся, приспособляйся к одной определенной среде. В самом деле, посмотрите на птиц. Кондор великолепно летает, но не бегает. Пингвин, сменив крылья на ласты, превосходно плавает, но не летает. Быстроногий страус, разбив ноги, почти утратил крылья. Теперь взгляните на ископаемую птицу-ящера, археоптерикса, этот переходный тип от пресмыкающихся к птицам. Отвыкнув от беганья и не разбив как следует летания, она

ляют ему необходимого для быстрого плавания количества кислорода. Да, рогозуб пока еще жив лишь благодаря исключительным климатическим условиям Австралии, этой смене наводнений и засух, а также благодаря отсутствию водных врагов. Но дни этого древнего почтенного рода сочтены. Животное, которое можно взять голыми руками, недолговечно, и скоро, очень скоро туземцы пролотят последние экземпляры этой «вкусной», как выразился когда-то ваш дядюшка, рыбины. И вот, чтобы заставить в живых подобные интересные переходные типы, которыми так богата ваша страна, я и пожаловал в Австралию.

— А в чем же заключается переходность рогозуба? — спросил Джон.

— Переходность типа двоякодышащих выразилась в их попытке, правда неудачной, выйти из воды на сушу, почему они и заняли среднее место между рыбами, с одной сто-

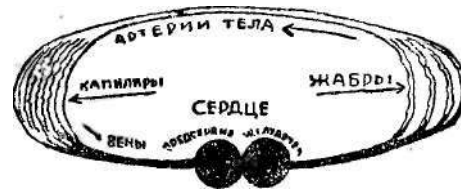

Схема кровообращения обыкновенной рыбы.

роны, и земноводными или даже пресмыкающимися — с другой. Земноводные осуществили более удачно завоевание земли. Согласно своему рыбьему происхождению они продолжают зародышевое развитие в воде, затем сменяют жабры на легкие и становятся вполне земными обитателями. Между тем двоякодышащие, совмещая одновременно и жабры и легкие, висят между водой и сушей. Положение не особенно устойчивое. Протоптерус еще сравнительно лучше приспособился к земле, дышит больше воздухом и на суше ползает. Рогозуб от него отстал: дышит воздухом урывками и на своих плавниках, расставленных подобно лапам саламандры или ящерицы, передвигается пешком лишь по дну реки, так как на суше конечности его не могут выдержать тяжести массивного тела. Однако пора спать. Подробности выясним завтра при вскрытии.

VIII

Вскрытие рогозуба. — Зачатки пятипалых конечностей. — Хрящевой скелет. — Внутренние органы. — Зубы. — Уха из рогозуба.

Мы с Джоном приступаем к вскрытию рогозуба. Проводники сбегали на охоту, горя нетерпением испытывать полученные ружья. Джон вооружен записной книжкой, куда записывает протокол вскрытия.

Длина пойманного экземпляра около двух метров. Тело покрыто крупными круглыми серебристо-белыми чешуйками. Более мелкие чешуйки покрывают большие плоские и твердые плавники. Своеобразно их внутреннее устройство. Лучи на них расходятся в виде елочки от центрального более плотного стержня, который и придает плавникам особую прочность. В этом строении скрывается будущая пятипалая конечность всех высших животных. Стоит лишь уничтожиться верхним лучом и развиться пяти нижним, чтобы получилась пятипалая конечность вроде лапки саламандры. Скелет рогозуба хрящевой, что сближает его с древнейшими рыбами — акуловыми и осетровыми.

Переходим теперь к самым интересным органам, органам дыхания.

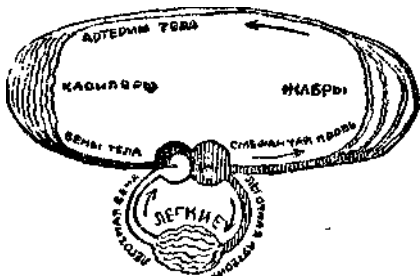

Схема кровообращения двоякодышащей рыбы.

Ноздри рогозуба ведут не в глухие обонятельные впадины, как у большинства рыб, а в широкие носовые проходы, открывающиеся в ротовую полость для свободного доступа воздуха в легкое. Легкое же образовалось из плавательного пузыря. Дно его имеет слегка ячеистое строение для усиления газообмена. При появлении этого добавочного к жабрам легочного аппарата соответственно изменяется и кровообращение рыбы.

— Смотрите, Джон, — сказал я, — вот для наглядности я черчу здесь на песке схему кровообращения обыкновенной рыбы. Сердце рыбы, как известно, менее сложное, чем у млекопитающих: оно состоит из одного предсердия и одного желудочка. Работает оно с венозной кровью, которую гонит в жабры, откуда, насыщенная кислородом, она расходится по всему телу.

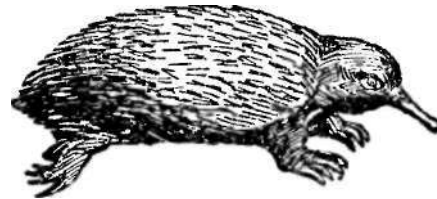
Теперь на рисунке рядом я изображаю, как у двоякодышащих к этому кругу присоединяется еще запасный легочный пузырь. Здесь предсердие уже более чем наполовину разделено перегородкой. Венозная кровь, пронесшись через одну половину предсердия и превратившись в артериальную, возвращается через вторую половину предсердия в же-

лудочек и по пути смешивается, благодаря неполной перегородке предсердия, с венозной. В желудочке таким образом получается смешанная кровь, которая из него поступает и в тело и в легкое. Почти такое же кровообращение встречаем мы у амфибий, например: у обыкновенной лягушки при вполне раздельных предсердиях кровь смешивается в общем желудочке.

Остается обследовать пищеварительный аппарат. Видите в ротовой полости эти четыре зуба: отростки верхних входят между отростками нижних, образуя решетку, в которой навязли водяные растения. Этими же растениями набит и желудок рогозуба. Но это еще не доказывает, что рогозуб — травоядное животное. Быть может он поглощал не столько траву, сколько сидящую в ней мелкую водяную тварь. Зубы, от которых получил название рогозуб, стали известны в ископаемых находках значительно раньше своего хозяина, и они-то и привели к его открытию. С них дело началось, ими позвольте и кончить, лишь исправив в заключение одну маленькую неточность. Ваш дядюшка, Джон, — Вильям Форстер, — ошибочно приписал рогозубу туземное название «барамун-

да», которым австралийцы обозначают совершенно другую рыбу из семейства костеязычных. Туземное же имя рогозуба — «джелле».

— Принимаю с благодарностью эту поправку, — улыбнулся Джон, — но в свою очередь считаю долгом отме-

Австралийская ехидна или муравьиный еж.

тить существенный пробел в обследовании рогозуба, произведенном уважаемым профессором.

— Какой пробел? — удивился я.

— Исследуя все органы, вы проглядели очень важный — мышцы.

— Мышцы? Что же можно сказать о мышцах?

— Если нельзя ничего о них сказать, можно кое-что из них сделать. Мясо рогозуба дядюшка мой признал очень вкусным. Долг науки это проверить. Скелет рогозуба мы очистим при помощи муравьев — они его моментально оглохнут. Внутренние органы заспируем. А праздник науки завершим великолепной ухой.

КАЗАНСКИЙ БУМЕРАНГ

Рассказ Сергея Голубя¹⁾

Рисунки худ. Б. Щеглова

Дважды вскипел чайник на костре, и дважды мы похлебали черносинихшей из неимоверного количества душистого кирпичного чая, воды и сахара. Мы оживленно обсуждали вопрос — годен или не годен в пищу пеликан, флегматично почесывавшийся, расставив лапки, на отмели зеленого камышом островка. Я утверждал, что он относится к разряду съедобных, потому что даже казаки (киргизы) называют его «бир-казан»²⁾; очевидно это значило «один на казан»... Товарищ, обжигая губы железкой кружкой, оспаривал эту гипотезу; он выставлял свою: под казаном в данном случае подразумевался пеликаный клюв, в который действительно можно взять столько рыбы, сколько нужно на один казан...

Это было нашим развлечением — мы наивно старались заглушить ною-

щую пустоту желудка. Все равно мы съели бы этого пеликана, безразлично какая из двух гипотез оказалась бы более верной, если бы могли достать птицу. Беда была в том, что картечь из нашей трехзарядки ни за что не смогла бы долететь до пеликаньей отмели...

Стремительная, мутная Или здесь делала крутую излучину и, разбросав многочисленные островки, уходила вправо, буркой струей прорезая Желтые пески. Над рекой с пронзительными криками вились белокрылые птицы-рыболовы — легкие и вертлявые — временами низко припадая к воде, как бы намереваясь нырнуть в глубину, и черта острым крылом струящуюся гладь реки.

Сегодня была моя «вахта»: расседлав и попутав выстоявшихся лошадей, которые с аппетитом набросились на зеленый молодой камыш, я вскинул на плечо ружье и углубился в тогай, с трех сторон окружавший наш привал. Нужно было добывать обед.

Непролазный и солнечно-пестрый, как перья попугая, тогай жил го-

лосами птиц, хлопаньем крыльев, комариным звоном и тихим шелестом листьев под, обжигающе-знойным веянием пустыни Тау-кум.

От Или отходила вязкая неглубокая протока, образуя целую систему густо поросших камышом озерок, над которыми тяжело носились стайки уток. Я направился к озерцам. Кончились деревья и желтой стеной встал на пути высокий прошлогодний камыш. Я снял с плеча ружье и проверил затвор. Упругие стебли, заслоняя густыми метелками небо*, неохотно расступались; цеплялись за ствол ружья и хлестали лицо. Внезапно впереди мелькнула вода. Всматриваясь сквозь капающие желтые стебли. У противоположной камышовой стены беззаботно плещутся утки. Они ныряют, плавают... Мушка ружья уверенно двигается, выбирая мишень. Потом я соображаю. Мушка колеблется и уходит из поля зрения. Подо мной едва заметно качается земля. Я опускаю ружье и делаю один, потом другой осторожные шаги к берегу. Ноги увязают в иле. Он пузырится,

¹⁾ Настоящий рассказ написан по материалам, собранным во время поездки автора совместно с худ. В. Щегловым в Прибайкалье, совершенной по заданию редакции «Следопыта» летом 1929 г.

²⁾ Бир — один; казан — котел для варки пищи у казаков.

«дышит»... Я топчусь на месте и мучительно думаю: как я достану убитых уток? Нет, я не переплыву через протоку, я увязну в иле. как муха на липкой бумаге. И зачем тогда стрелять?

Комком грязи распушиваю уток и выбираюсь из камыша. У меня есть надежда подстрелить зайца или фазана. Они встречаются здесь на каждом шагу. В худшем случае я застрелю первую подвернувшуюся ворону.

Бреду по тогаю и держу ружье наготове. Но я еще недостаточно проворен. В нескольких шагах сбоку, с характерным хлопанием крыльев «ВЗРывается» пестрый фазан, тяжело несется над тогаем, трепеща пестрой стрелой хвоста, и скрывается за деревьями.

Я ругаю самого себя и бегу вслед. Мне кажется, что он сел близко, — такая тяжелая птица не улетит далеко. Кет, теперь он уже не уйдет от меня...

Полянка. Высокая пышная трава. Останавливаюсь перевести дух. Несомненно — он здесь. Осторожно выглядываю из-за куста колючего чингиля. Палец на курке. Сейчас я подниму шум и он взлетит. И мысленно прикидываю — на сколько частей можно разделить фазана, чтобы сварить в котелке...

Из-за кустов на противоположном конце поляны показываются сначала рога, потом голова быка и малахай казака. Всадник — седобородый морщинистый старичок — выехал наполовину из кустов и тоже осмотрелся. Он держал в руке недлинную, около метра, тонкую палку с утолщением на одном конце; за поясом у него торчали еще две таких палки. У седла, распушив хвост, висела желтая камышовая лисичка. Мой неискушенный глаз уловил в фигуре старого казака настороженность охотника.

Повидимому он не заметил меня. Я выжидал. Оглядевшись, мой соперник хлопнул ногами в стремях по бокам быка и выехал из кустов. И тут произошло то, что меня выдало.

Посреди поляны опять взлетел фазан и полетел в мою сторону... Взмах руки, быстро очерченный круг палки над головой и глухой угар. Фазан перекувыркнувшись в воздухе, валится в куст рядом со мной, словно его стегнули кнутом...

Треск ломаемых кустов, и передо мной вырастает недоумевающе-глупая морда быка.

— Аман (здравствуй), — говорю я. — Джаксы анкши. (Хороший охотник.)

Охотник смущен. Он долго рассматривает незнакомого, неизвестно откуда взявшегося оруса (русского), но, видя, что я приветливо улыбаюсь ему, поспешно отвечает:

— Аман, аман! Ким сень? (Кто ты?)

Я рассказываю ему выученное за долгий путь — кто, куда, откуда и зачем, и мы знакомимся.

Забрасываю за спину ружье и достаю из куста трепещущую птицу. Передаю ему.

— Берчи! (Возьми!)

Он слезает с седла, берет фазана и, вынув маленький прямой кинжал, искусно прирезает птицу. Потом вешает ее рядом с лисицей.

Я достаю палку. Она вырезана из чикгиля, — это видно по неочищенной коре. На одной стороне тщательно обструганный и округленный корень. Я вспоминаю рассказы русских охотников в Алма-ате о своеобразном бумеранге, которым охотятся киргизы-казаки в Прибалхашье. Он называется...

— Буя чокпар? (Это чокпар?) — спрашиваю я нового знакомого, указывая на палку.

— Я, я, чокпар (Да, да, чокпар), — кивает он головой.

Я достаю блокнот. У меня выписка из алмаатинского союза охотников: «Чокпар (палка — по-казакски) до сих пор имеет большое значение в охотничьем промысле Илимского и Или-Балхашского районов... В 1928 году из 200 000 заготовленных заячьих шкурок — одна пятая часть поступила от охотников-чокпарщиков...»

Сорок тысяч одних только зайцев погибло за год от этого

Когда в широком кагане забурилась вода, принялись пить чай...

бумеранга! Если он не перешеголял австралийский, то и не слишком ему уступает. И мне, повидимому, удалось встретиться со знатоком своего дела. Мне хочется поближе познакомиться с ним.

— Уй сенеке кайда? (Дом твой где?) — спрашиваю я его.

Он машет рукой на закат солнца и подводит мне быка. Он приглашает меня в гости. Я знаю, какие плохие пешеходы казаки, прошедшие полжизни в седле, и поэтому великодушно отказываюсь, предоставляя ему самому ехать на этом несурзном животном.

* * *

Едва приметная тропка вьется через тогай. Бык, отупело мотая головой, торопливо перебирает ногами. Я бегу вприпрыжку рядом, держась за стремя. Чокпарщик, щурясь на солнце и покачиваясь в такт быку, рассказывает о своей охоте. У него плохое хозяйство: нет лошади, нет верблюда, бык да два барана есть. Промышляет охотой. Сейчас еще не сезон, и он бьет почти ровно столько, сколько нужно, чтобы прокормиться вдвоем с женой.

Когда осенью начинается охотничий сезон, он берет несколько чокпаров и уезжает на целые дни. Скидывается по берегам Или, по маленьким болотистым озеркам, выскидывает стаи гусей, уток, пеликанов. Набивает нежным, воздушным пухом переметные сумы-куржумы, и привозит домой горы мяса. Его вялит старуха-байбиче (жена) в юрте на растянутых арканах.

У пеликанов большой клюз; он растягивается как шерстяной мешок, когда пеликан схватывает большую рыбу. Этот клюз берут на фактории: из него орусы делают мягкую кожу, которую называют замшей.

Хорошо живется тогда охотнику! Много мяса, много чаю, сахару, соли. На фактории можно взять красивую материю на чапан (халат) и даже, при удаче, купить корову. В тогае тогда нет мошки. Бык отъедается на траве, которая после летних засух остается только в сыром тогае, у реки; он целыми днями пасется и мало работает. Работает охотник. Он бросает чокпары, убивая дичь, ощипывает гусей, снимает шкурки с зайцев и лис...

Несколько лет назад, оставив на охоте молодого сильного быка, он, вернувшись, нашел его лежащим в камыше

Схема действия чокпара.

с перекушенной шеей и выеденными боками. Он поглядел на смятый камыш и следы на земле и подумал о том, что он уже слишком стар, чтобы отомстить страшному джолбарсу¹⁾.

В тот год наступили ранние холода, и птицы скоро улетели. Была плохая охота. Трудно старику ходить по камышам. Редко падал заяц, настигнутый метким чокпаром...

Собрав шкурки, он пошел на факторию, получил деньги и купил другого быка. Теперь он, оставляя его на лугу, вешал на шею колокольчик, который должен был отпугивать джолбарса. А через год, когда храбрый джигит из соседнего аула принес полосатую шкуру хищника, старый охотник снял колокольчик с шеи быка и подарил его джигиту...

Тогай оборвался. Поднялись из долины реки на песчаные кыры, поросшие редкой полынькой. Из раскинувшегося неподалеку аула выбежали навстречу свирепые овчарки и с десяток черноголовых ребятишек. Мы подъехали к маленькой ободранной закоптелой юрте. Старая байбиче распахнула полог, закрывавший вход, и я окунулся в прохладную тень шатра. Расположившись на стареньком сырмаке²⁾ облокотившись на цветные подушки из гусиного пуха, я рассматривал бедное убранство юрты. Шкурки, перья птиц, заткнутые за кошму, тонкие

изящные ножки антилопы-сайги для рукоятки камчи — все обличало жилище охотника.

Когда в широком казане забурлила вода, с шипением брызгаясь на дымившийся кизяк, принялись пить чай.

— Балгай, — обратился я к хозяину (так звали его), — ведь у тебя есть ружье, зачем ты охотишься с чокпаром?

Он снял с кереге³⁾ новую берданку и, погладив ладонью несмазанный затвор, передал мне.

— Хорошее ружье, — проговорил я, осмотрев его для приличия. — Почему не охотишься им?

— На ружье пороха надо, — покачал головой Балгай, — дробь надо. Ружье стреляет — пух! — громко, птица улетает, заяц, лисица бежит...

— Зачем покупал? — допытывался я.

Балгай встрепенулся, как бы впервые столкнувшись с этой мыслью.

— Покупал?.. На факторию ружья много привезли. Я много лисицы, много зайца сдал. Чай, муку, тару, просо, соль взял, чапан взял, потом денег не взял — ружье взял...

Байбиче, ощипав фазана и принеся откуда-то свежую голову козла, подбросила в очаг кизяку и поставила варить мясо. Из соседних юрт собрались казаки. Оки по обычаю спрашивали о здоровье хозяина и гостя и садились, поджав под себя ноги, на кошмы, молча слушая разговор.

— Когда я был молод, — медленно скрипящим голосом рассказывал старик-хозяин, — на байге был, козла драл⁴⁾, на джолбарса ходил — много было тогда лисиц, зайцев, птицы много было. Только бирказана тогда

не было, бирказан прилетел с той стороны, откуда течет Или, и где зимой, говорят, греет солнце как летом. В тогае у реки было столько кабанов, что весной издали слышалось хрюканье и визг дравшихся самцов. По утрам у самых юрт перебежали их стада. Чушка не чистый зверь, и его нельзя есть мусульманину. Пришли русские из далекого Края, который называется Сибирью; они стали убивать чушку и всех зверей и птиц, и теперь их стало меньше...

Балгай вздохнул.

— Теперь я уже стар, не так проворен как в молодости, когда был первым джигитом. Дрожь т рука и не всегда так удачно попадает чокпар... Ружьем можно лучше попасть. С ружьем еще долго можно охотиться даже старику...

— А у вас тоже есть чокпары? — обратился я к присутствовавшим.

Они отрицательно закачали головами.

— Джек, джок. (Нет).

— У них баран есть, лошадь есть, верблюды есть, — пояснил Балгай, — им чокпар не надо, ружье не надо. У них мясо есть, молоко есть, масло есть, айран⁵⁾ есть...

Балгай печально поник головой.

В казане, дрожа лапками, доваривался фазан рядом с рогатой козлиной головой. Косые лучи заходящего солнца трепетали в дырах и нежно просвечивали сквозь хрупкую чиевую плетенку внизу юрты. Сизый дым от кизяка тоненько вился, уходя в отверстие вверх, в котором застрял рваный клоч иссиня-голубого полога неба...

Я подарил хозяину полдесятка патронов и покинул приветливый сырмак, на котором было мягко и удобно и хотелось лежать вытянув ноги, не шевелясь...

В мягкие сумерки я возвращался через тогай, неся товарищу тщательно завернутую в листки блокнота половину фазаньей туши.

⁵⁾ Айран — квашеное овечье молоко любимое кушанье казаков.

К ЧИТАТЕЛЯМ «ВОКРУГ СВЕТА»

Дорогие товарищи!

Готовясь к будущему 1930 подписному году, редакция «Всемирного Следопыта», «Всемирного Туриста», и «Вокруг Света» обращается ко всей читателям с просьбой прислать свои отзывы о журналах. (См. подробн. в «Следопыте» № 10)

Указания шлите по адресу: Москва, центр, Пушечная ул., Лубянский пассаж, пом. 63. Редакция журналов группы «Следопыт».

РЕДАКЦИЯ.

¹⁾ Джолбарс — тигр.

²⁾ Сырмак — расшитая узорами кошма (войлок), на которую обыкновенно сажают гостя.

ТИГР В ПОДМОСКОВНЫХ ДЖУНГЛЯХ

Рассказ-быль Г.

Актан

Рисунки худ. А. Пржецлавского

— Водятся ли тигры в Московской области?

Если вы задарите этот вопрос с серьезным видом, то собеседник рассмеется вам в лицо, или... или решит, что вы бредите. Но вы смело можете посрамить «сведующих» людей.

— Никому никогда не приходилось видеть полосатых хищников в березовых и ольховых рощах в пятидесяти километрах от Москвы,— скажете вы.— Но теперь тигр в описанных местах—«факт, а не реклама».

Крымское землетрясение, наводнения в Сибири, открытие Северного полюса— не эти ли явления привели к появлению тигров под Москвой? Нет! Главные виновники появления тигров... жирафы. Да, длинноногое африканское животное — жирафа...

*

Самая прямая железная дорога в СССР— Октябрьская — соединяет две столицы.

Сторож вздрогнул... В люк вагона высунулась огромная морда полосатого хищника..

Соединяет красную столицу с морем и через моря—с заморскими странами.

Была холодная майская ночь. Остряки шутили, что «открытый» Северный полюс посылал свои студеные ветры. «Открыл» полюс, полярные исследователи и следопыты не догадались его снова «закрывать»...

Итак, в ночь на 26 мая в Ленинград шел товарный поезд. Гулко постукивая на стыках, катились красные вагоны. На площадках зябко кутались в брезентовые просмоленные плащи кондуктора. Предстояли 20-часовой путь и холодная весенняя ночь на узкой площадке вагона, на сундучке, с керосиновым фонарем под боком. Замедлив ход, состав проходил станцию Поворово.

Железнодорожный сторож, вышедший встречать поезд, стоял у водонапорной башни под фонарем и привычным взглядом осматривал проходящие вагоны. Желтое пятно света плыло по составу, перескакивая с вагона на вагон. В желтое пятно въехал очередной красный ящик, такой же, как и все, покряпывающий и исписанный мелом.

Сторож вздрогнул. В люк этого вагона высунулась огромная морда полосатого хищника.

Сторож проводил глазами пассажира и, когда вагон с тигром потонул в темноте ночи, помчался вдогонку за поездом. Он искал глазами площадку с кондуктором. Мимо, погромыхая, тянулись вагоны. Вот площадка, вот съездившийся на ней кондуктор.

— Товарищ! Эй! Спереди из люка зверь глядит!..

Больше ничего не мог разобрать кондуктор. Он видел, что сторож на бегу кричит еще что-то, махая руками, но за шумом поезда слов не было слышно. Кондуктор вскочил, выругался, вспомнив, что на ходу у него нет возможности сообщаться с машинистом. Да ближайшей остановки он отрезан от всей бригады. Есть

один опасный путь по крышам вагонов, с рискованными прыжками с вагона на вагон— но это уже на крайний случай. Кондуктор высунулся наружу и посмотрел вперед. Было темно, нельзя было даже разобрать, где кончается вагон и начинается следующий. Проплыл зеленый огонь семафора. Холодный ветер резал лицо, и кондуктор снова присел, с нетерпением ожидая остановки.

Протяжный гудок заставил его взяться за ручку тормоза и быстро крутить. Машинист требовал помощи паровозу, чтобы остановить поезд. Не успели скрипящие вагоны остановиться, как кондуктор уже бежал вдоль состава, разыскивая проводника зверей.

В поезде ехал целый зоопарк через Ленинград в Германию. В Гамбурге, этом торговом центре Европы, чем только не торгуют! Здесь товары и продукты всего мира. Здесь купцы, агенты, капитаны, охотники—и здесь звероторговая фирма Руэ. Через купцов, капитанов, агентов покупает фирма Руэ разных зверей во всех частях света. Через людей, отплывающих ежедневно во все концы мира, продает фирма Руэ купленных зверей, конечно, оставляя приличную разницу на своем текущем счету.

Московскому зоопарку нужны звери для пополнения своей коллекции. В Москве нет жирафа. Московский зоопарк давно стремился приобрести этих интересных животных. Но валюта нужна на более необходимые машины, станки, приборы, на машины, производящие машины. Зверей вам можно только менять. Собирать по бескрайнему нашему Союзу наших зверей и предлагать их в обмен. Оказалось, что много есть у нас зверья, которым интересуется фирма Руэ. В вагонах, в прочных клетках ехали в Ленинград четыре уссурийских тигра для отправки в Гамбург в обмен на жирафов.

Кондуктор нашел проводника. Проводник побежал к вагонам. Загребели замки. Открыли дверь. Люди вошли в вагон. Темноту осветили железнодорожным фонарем. Увидали сломанную клетку, оторванный зубами цинк, перегрызенный брус и выскочившие из бруса под напором зверя железные прутья. Сбежал «Шайтан»—четырёхлетний уссуриец, не боявшийся 40-градусных морозов.

Сломав свою клетку, «Шайтан» получил свободу действий.

В открытый для воздуха люк чуть синело ночное небо. Тигр встал на задние лапы и высунул наружу голову. В это время его ослепил желтый свет фонаря. В этот момент «Шайтана» видел железнодорожный сторож. Громыхали вагоны, холодный воздух обегал их, врвался в люк, звал тигра в лес, на свободу, в родную тайгу.

И «Шайтан» полез в люк. Отверстие было слишком мало для большого зверя. Тигр выполз как змея, когтями цепляясь за обшивку вагона. Когда задние ноги выпянулись из люка, «Шайтан» прыгнул, ударился о шпалы и мелкий щебень насыпи. Ударился сильно. Удар оглушил зверя. Тигр лежал, скатившись в канаву, но он был на свободе.

Тов. Петров, проводник, послал телеграмму в Москву. Всполошился зоопарк.

Утром по Ленинградскому шоссе помчались автомобили: охотники общества

«Динамо» и сотрудники зоопарка отправились охотиться на тигра.

Тигр мог наделать много бед. Мог загрызть людей, и потому были срочно приняты необходимые меры.

Было раннее утро. Деревенское стадо только что выпалили на луг. Коровы и лошади жадно щипали молодую траву. Пастушок Петя Юдин обходил стадо. Вдруг он увидел, что из кустов выскочил полосатый зверь и бросился на лошадь.

Это, конечно, был «Шайтан». Мальчик, никогда до этого не видавший тигров, принял грозного зверя за полосатого теленка.

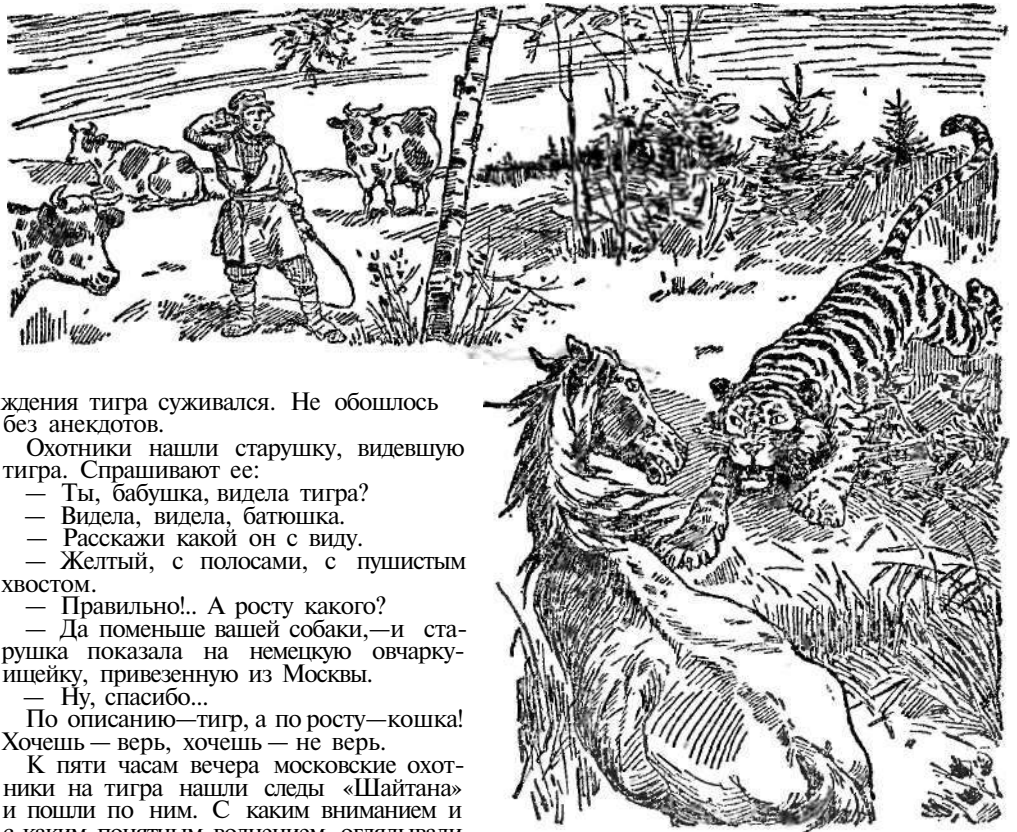
Лошадь громко заржала. Тигр схватил ее лапами за грудь и за бок, а зубами впился в шею. У тигров смертная ненависть к лошадям. Когда в зоопарке от клеток возят навоз, каждый раз тигры при виде лошади яростно бросаются на прутья и, страшно рыча, сотрясают клетку. Испуганная лошадь сделала усилие и вырвалась из когтей зверя, успев ударить врага копытом. Петя Юдин со всех ног бросился в деревню Гончары известить о случившемся. Бегая по деревне, пастушок кричал о взбесившемся телке, поднял тревогу и повел группу охотников на место происшествия. Между тем обалдевший от удара копытом «Шайтан» побрел на огороды и залег между гряд. Тигр чувствовал себя плохо. Он зализывал место удара копытом, ныл бок, расшибленный при падении из вагона. Проходившая старушка спугнула его. Шатаясь, тигр побрел в ближайшую рощу и залег на опушке.

Пять охотников деревни Гончары были вооружены плохо. Гладкоствольные ружья заряжены картечью, и только у лесника Максимова была нарезная берданка.

По следам и развороченным бокам раненой лошади охотники поняли с кем они имеют дело. Разыскивая следы на траве и земле, деревенские следопыты пошли на поиски тигра...

Между тем колонна автомобилей быстро мчалась по шоссе. Мелькали пройденные километры; вот наконец Поворово. Начальник группы в каждом поселке оставлял отряды по десяти охотников. Им давалось задание расспрашивать население о тигре: где, кто, когда его видели?

Машины прибыли на ст. Подсолнечное. На всем участке было расставлено оцепление. Автомобили поддерживали связь между десятками. Десятки давали сводки, и район нахо-

Из кустов выскочил полосатый зверь ..

ждения тигра суживался. Не обошлось без анекдотов.

Охотники нашли старушку, видевшую тигра. Спрашивают ее:

- Ты, бабушка, видела тигра?
- Видела, видела, батюшка.
- Расскажи какой он с виду.
- Желтый, с полосами, с пушистым хвостом.

— Правильно!.. А росту какого?

— Да поменьше вашей собаки,—и старушка показала на немецкую овчарку-ищейку, привезенную из Москвы.

— Ну, спасибо...

По описанию—тигр, а по росту—кошка! Хочешь — верь, хочешь — не верь.

К пяти часам вечера московские охотники на тигра нашли следы «Шайтана» и пошли по ним. С каким вниманием и с каким понятным волнением оглядывали они каждый куст, каждую ложбинку! Каждый хотел быть счастливым настоящим охотой на тигра в «подмосковных джунглях».

Но их ждало полнейшее разочарование. Предупредили деревенские охотники. Москвичи нашли уже убитого тигра. Не понадобилось прекрасное оружие. Беглеца в трех километрах от железной дороги убили крестьяне деревни Гончары. Издали зоркий глаз крестьянского парня заметил лежащего хищника. Осторожно подходили местные охотники. В них не было страха, они не знали, насколько спасен тигр. «Шайтан» мог бы одним прыжком наброситься на неопытных охотников и растерзать. Но тигр был ранен. Силы были надорваны неудачным прыжком из вагона и жестоким ударом лошадиного копыта.

Первым выстрелил лесник Максимов. Пуля попала в бедро. Тигр вскочил и стал уходить.

— Эх, Максимыч, промазал! Дай-ка я выстрелю,— крикнул сосед.

Он вырвал у лесника винтовку и прицелился. Тигр был в это время в 70-80 шагах от охотников. Раздался выстрел, и тигр упал. Пуля попала в голову через ухо. Но охотники боялись подойти к зверю: они думали, что тигр только ранен. И с пятнадцати шагов все разрядили свои ружья уже по мертвому зверю.

Охота была кончена. Москвичи досадовали, местные крестьяне торжествовали. Они были героями дня. Охотиться и убить тигра в 50 километрах от Москвы удастся не так-то часто...

Представители зоопарка с грустью смотрели на труп убитого тигра. Им хотелось, чтобы «Шайтана» поймали живьем, тогда не пропали бы четыре тысячи рублей, в которые ценился тигр.

Охотникам — крестьянам выдали по 50 рублей награды. Крестьянину, чью лошадь задрал тигр, пришлось уплатить стоимость новой лошади. «Шайтана», наделавшего столько шума и потревожившего столько людей, погрузили на автомобиль и повезли в Москву. В зоопарке его взвесили. В нем было 176 кг.

ОТРЕЗАННЫЙ КЛИН

Рассказ о муравьях И. Окстова

Лесной клин между лугом и болотом прорезали глубокой канавой. С того времени рыжие лесные муравьи, заселявшие клин, оказались отрезанными от остального леса. 30—40 муравейников мрачно темнели под еловыми сводами, составляя, очевидно, одну муравьиную республику, так как обитатели всех муравейников вели дела между собой на самых дружественных началах.

Канавы преградила доступ в соседнюю страну, обильную строительными материалами и пищевыми продуктами. Вокруг же этих 30—40 муравейников, непомерно разросшихся, было собрано все, что годилось для ремонта башен и постройки новых жилищ: опавшая хвоя, обломки маленьких сухих веток, кусочки еловой смолы, стебельки древесного мха. Чтобы обеспечить квартирами новые поколения лесных граждан, муравьям приходилось отправляться за древесными материалами довольно далеко в лес. И вдруг — эта ужасная канавка с медленно текущей струйкой желтоватой воды. Неожиданно выросшее препятствие опрокинуло все расчеты шестиногих строителей муравьиной республики.

Как нагло, погода уже давно стояла безветренная, с деревьев почти ничего не падало. Но нельзя же прекратить строительные работы из-за такого пустяка! И армия муравьев взбирается на деревья, чтобы унести оттуда то, что «висит на волоске».

Но надвигается второе, еще более ужасное бедствие. Миллионная масса лесных республиканцев ежедневно потребляет немалое количество пищи. К одному лишь громадному центральному муравейнику — столице республики — непрерывным потоком «подвозятся» мелкие и средних размеров букашки, червяки, гусеницы, нежные побеги некоторых растений. Этот непрекращающийся продовольственный поток наглядно показывает, что обитатели столицы любят покушать.

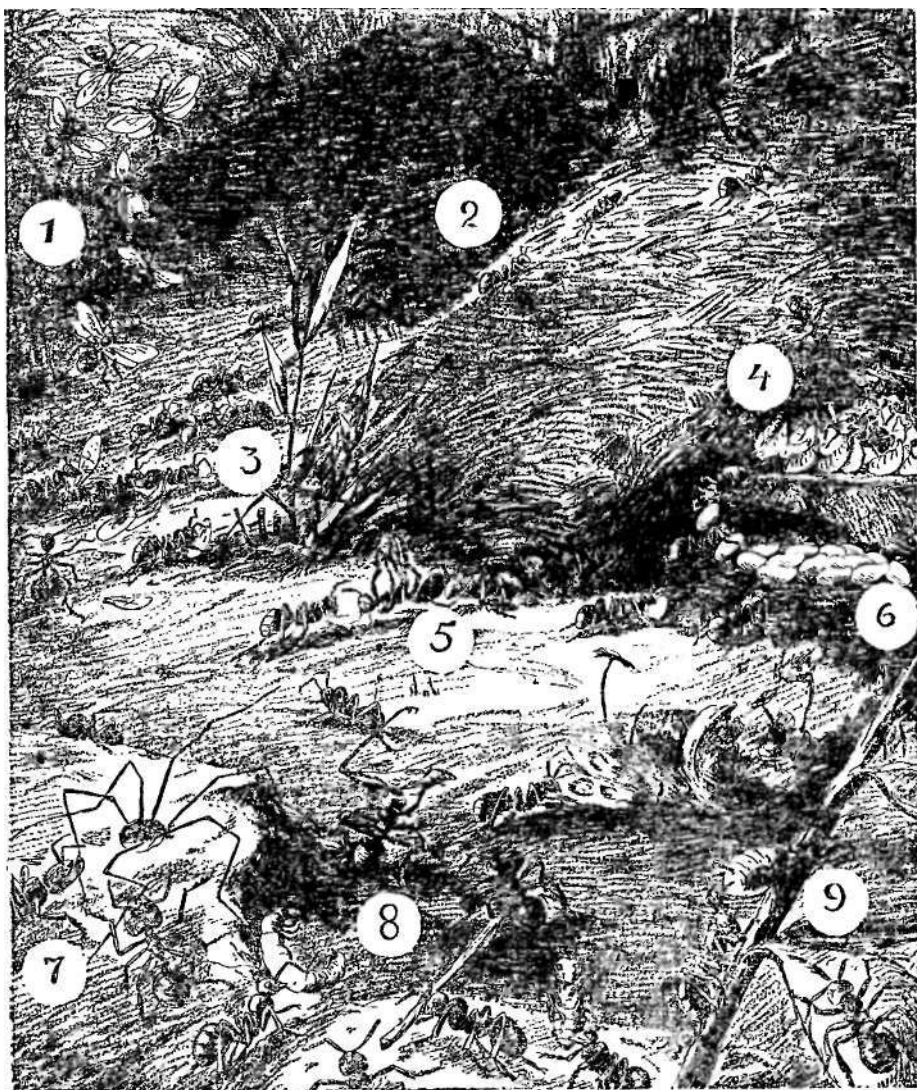
За продовольствием из всех муравейников отправляются громадные полчища. Во все стороны от своих городов муравьи провели «дороги», легко различимые наблюдателем на обнаженной почве. Несколькими тропами вели в глубину леса — теперь они были перерезаны канавой, — остальные тропы уходят в луг и болото. Луг богат разными насекомыми и жирными гусеницами, но его «дебри» представляют для муравьев настоящие «бамбуковые заросли», и рыжие представители лесной республики избегают забираться в мрачную глубину этих зеленых чащ. К тому же в страшных травяных чащах скрываются опасные хищники и бродят маленькие желтые муравьи. Эти крошечные дикари, хищные обитатели лугов, не строят высоких башен, а довольствуются скромными подземными жилищами, устраиваемыми где-нибудь под дерном, под камнем или в гнилом пне. Желтые муравьи, несмотря на их «карликовый» рост, представляют страшную угрозу для лесных республиканцев, рискнувших забраться в их владения. По-двое и по-трое они набрасываются на встретившегося им большого муравья к, вцепившись в ноги или в усы врага, лишают его возможности защищаться или спастись бегством. На помощь желтым спешат их товарищи, и в отчаянной схватке побеждают не крупные муравьи, а их мелкие противни-

ки Луговое племя прекрасно обороняется от вторжения неприятеля.

Еще менее привлекательно для лесных муравьев болото. Густые сплетения сырого мха внушают страх. На более сухих кочках маленькие паучки оставляют за собой липкие нити, за которые муравьи зацепляются ногами, — а это неприятно волнует и сердит; от сырой почвы идет тяжелый запах, похожий на запах заливаемого дождем муравейника, — а это тревожит; на пути встречаются ямы, полные липкой воды, — это наводит панику.

более основательную разведку луга и болота. Что значат луговые и болотные чудовища в сравнении с ужасным чудовищем, имя которому голод! И лесная республика бросила громадные отряды в страну «бамбуковых зарослей» и в мрачное царство пахучих мхов.

На лугу, в нескольких шагах от опушки леса вырос первый «степной город» лесных муравьев. Его выстроили с великим трудом, — ведь в строительных материалах такая нужда! Но в результате отчаянных усилий лесные муравьи получили твердую базу для дальнейшего завоевания «бамбуковой страны». Эта муравьиная крепость на чужой территории никогда, впрочем, не достигнет мощных размеров даже при избытке строительных материа-

1. Свадебный полет самок и самцов рыжего лесного муравья. 2. Муравейник лесного муравья. 3. Рабочие муравьи отгрызают крылья упавшим оплодотворенным самкам и уносят их в муравейник. 4. Кормежка личинок рабочими муравьями. 5. Уборка умерших муравьев из муравейника. 6. Рабочие муравьи перебирают яйца. 7. Муравьи-солдаты нападают на паука-сенокосца. 8. Рабочие муравьи подносят провиант в муравейник. 9. Доевание тли.

Настоящей охотничьей добычи здесь мало, зато постоянно угрожают бесчисленные летучие и прыгающие чудовища. Помимо всего прочего на сухих кочках, около выгнивших пенечков, ютятся подозрительные муравьи из племени болотных бродяг — не менее злые и опасные, чем «дикари» лугов. Нет, «культурному» лесному муравью лучше не увлекаться болотной охотой!

Но канавы, ужасная гигантская преграда, отрезавшая пути в большей лес, вынудила обитателей лесного клина начать

лов: в открытом месте высокая муравьиная башня может быть разрушена первой бурей, и шестиногие инженеры инстинктом учитывают это обстоятельство.

В то время как одна армия лесной республики вела борьбу с желтыми обитателями травяных зарослей и расхищала богатства их страны, по другую сторону лесного клина вторая армия осуществляла тяжелый болотный поход. Все-таки

при надлежащем усердии и в болоте можно раздобыть дичь, а кусочки сухого мха и стебельчики, находимые на кочках, годятся для ремонта зданий. Днем удается охота за ~~стнми~~ и комарами и некоторыми мотыльками, спрятавшимися от солнечных лучей в тени болотных трав; из гущи мха, где посуше, при некоторой опытности можно извлечь скрывшуюся туда на день ночную моль. Нет, нельзя пренебрегать болотом, когда голод стучится в двери каждого муравейника! Надо преодолеть суеверный ужас перед болотными куликами, а страшная морда лягушки не всегда же угрожает смертью!

И вот началась война.

Болотные муравьи, эти унылые бродяги, кочующие по мшистым островам трясины, после нескольких кровопролитных боев сдали одну удобную для расселения кочку; остатки болотных воителей разбежались под натиском храброй лесной армии, и вскоре на краю болотного окошка вырос новый маленький городок рыжих «цивилизаторов». Между метрополией и новой колонией возникло постоянное живое соприкосновение. В столовых муравьиной столицы появились доселе почти неведомые продукты болотной страны.

Но эти завоевания оказались непрочными.

Теплые сухие дни сменились обильными дождями; болотные кочки превратились в губки, напитанные водой; из окошка на прилегающую местность хлынуло наводнение — и новый городок отсырел сверху донизу. Его несчастные обитатели, коченев от холода, покорно ожидали смерти: подземные кладовые с припасами были залиты водой, в затопленных детских погребках всё молодое поколение. А путь к родине был отрезан разлившейся лужей.

Проходили дни, а дожди все не прекращались. Высокие башни лесной республики казались теперь особенно мрачными: все население их попряталось в подземных галлереях, за исключением нескольких сотен рабочих высокой квалификации и гидротехников, занятых защитой внутренних помещений от просачивающейся дождевой воды. Все входы в муравейник были плотно закрыты, за исключением некоторых боковых, у которых иногда, в перерыв ливня, появлялись мрачные, медленно движущиеся часовые.

Но ниоткуда не угрожала опасность нападения; вся местность вокруг муравейника представляла пустыню с бесчисленными болотцами и водяными потоками. По муравьиным дорогам текли струйки воды, унося трупы погибших насекомых. Из колоний не было никаких вестей... В трагической борьбе с водой погибла сначала болотная колония, а потом и луговая. Но и в хорошо защищенных от дождя лесных городах настроение было нерадостное: пищевые запасы приходили к концу, а дождь продолжал опустошать страну.

Когда, наконец, выглянуло солнце и мало-помалу начали подсыхать дороги, у каждого муравейника можно было наблюдать странное явление: непрерывно, целыми днями вереницы муравьев выносили из недр своих башен трупы погибших за время ливня товарищей. А на двух или трех муравейниках не было видно ни одного муравья. Теперь это были мертвые города, население которых погибло поголовно. Может быть в связи с ливнем и голодом в лесной республике вспыхнула опустошительная эпидемия, похожая на ту, от которой вымирают в непогоду пчелы; теперь, по прекращении

дождя происходили грандиозные похороны жертв этой эпидемии, а вымершие муравейники представляли собой надгробные пирамиды с десятками тысяч трупов в бесчисленных своих лабиринтах.

Стихийное бедствие сильно уменьшило население муравьиных городов. Кто сочтет число погибших детей, которых было такое множество в обширных детских палатах в глубине подземелий!

Солнце пригрело землю, природа ожила, развернув небывалое великолепие. Муравьи массами бросились на обмытую дождями землю. Буря, хорошо потрясшая лес уронила с ветвей и строительный материал, и кое-какую добычу. На лугу появились жирные черви, — из-за них стоило начать новый поход в «страну бамбуков» и выдержать новые бои с ее желтыми хозяевами. На болоте обильно плодились комары — обыкновенные и долгоножки; днем они роями садились в сень болотных трав, частью умирали там и

попадали к муравьям уже мертвыми, частью же схватывались ими во время безмятежного отдыха. Жилищная нужда миновала. Голод оставил республику муравьев. На долго ли?

У канавы, несущей теперь обильный поток болотной воды, толпилась группа муравьев. Подойдя к самому краю крутого ската, муравьи внимательно наблюдали за бегущей струей. И в этих насекомых, исследующих берег, хотелось видеть муравьиных инженеров, обсуждающих грандиозный проект прорытия туннеля под канавой, — туннеля, который даст возможность обитателям лесного клина соприкоснуться с богатой страной, лежащей по ту сторону канавы...

Это не совсем фантазия!

Известный энтомолог Шарп сообщает о случае прорытия муравьями подземного хода под одной из рек Англии! Но это проделали муравьи другой породы, более опытные в земляных работах...

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

ОСТАТКИ НЕИЗВЕСТНОГО ДРЕВНЕГО ГОРОДА

Во время работ по сооружению Баку-Батумского нефтепровода в нескольких десятках километров от Баку обнаружены остатки неизвестного древнего города. Обнаруженные руины городских сооружений и частей колонн свидетельствуют о высокой архитектуре города, не оставившего следа в истории. О существовании остатков неизвестного города до сих пор ни в Обществе изучения Азербайджана, ни в Археологическом комитете ничего не знали. На место выехала экспедиция археологов.

СОЛНЕЧНАЯ ТЕПЛОВАЯ СТАНЦИЯ

ВСНХ СССР ассигновал 150 тыс. на постройку в Средней Азии первой в Союзе солнечной теплосиловой станции. Автором проекта является молодой русский специалист по солнечной энергии М. Н. Космид-Юженко. Солнечная тепловая станция будет снабжать горячей водой ближайшие жилища и предприятия (текстильные, шелко-матовые, кишечные). Мощность станции составит 210 л.с.

БЕЗМИКРОБНЫЙ ВОЗДУХ

Один итальянский писатель конца XVII века называл Новую Землю «островом вечной стужи и мороза». Тем не менее, Архангельский здравотдел командует на этот остров постоянного врача, который исследует данные Новой Земли, как... курорта для туберкулезных больных.

Лабораторные опыты, произведенные одной научной экспедицией, с несомненностью доказали, что воздух Новой Земли является абсолютно стерильным (безмикробным). Вот наиболее интересные из этих опытов.

Оставленный на открытом воздухе кусок сырого мяса за несколько дней совершенно не подвергся гниению, то-есть оказался вне влияния микробов.

Пробовали наполненный питательной жидкостью сосуд выставить на открытом воздухе, и точно также за несколько дней там совершенно не образовалось колоний микробов.

Что воздух Новой Земли имеет свои характерные особенности, подтверждается также отсутствием среди туземного населения насморка, гриппа и других инфекционных заболеваний.

К.

ОБВОДНЕНИЕ КРЫМА

Инженер-мелиоратор Никольский предложил крымскому правительству грандиозный проект обводнения Крыма. Задача проекта — превратить засушливую степную часть Крыма с его многочисленными мелководными горькосолеными озерами (Сивашами) в цветущий край. Проект имеет два варианта.

По первому предложено осушить южную часть Сивашей путем постройки трех громадных искусственных дамб, выкачки горькосоленой воды в море и создания водохранилищ, в которые собирались бы воды реки Салгира. Салгир в течение осени, зимы и весны бывает полноводным и несет значительные водные массы, которые сейчас пропадают без пользы, выливаясь в море.

Второй вариант проекта еще более интересен. Он предусматривает возможность обводнения Крыма водой Днепра. После постройки плотины Днепростроя уровень Днепра поднимется настолько, что днепровскую воду можно будет пустить по специальному каналу через Мелитопольский округ УССР и Перекопский перешеек в Крым. Этому благоприятствует рельеф местности. Рода по степному Крыму пойдет самотеком, и лишь в предгорной его части потребуются постройка водоподъемных сооружений.

Г.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ХРАНИЛИЩЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЗОЛОТА

После почти трехлетней работы в Париже сооружено хранилище государственного золотого запаса Франции, который достигает 2 000 000 000 рублей. Хранилище расположено под землей на глубине 60 метров. Над ним находится бетонный свод толщиной в 5 метров, над которым расположено двенадцатиметровый слой воды. Стены хранилища построены из бетона и стали; огромная толщина их предохраняет хранилище от бомб и снарядов. Для защиты от ядовитых газов хранилище герметически закрыто. Несколько фильтров подают свежий воздух снаружи. На случай порчи фильтров в хранилище имеется запас кислорода на несколько дней. Хранилище вмещает около 1000 вооруженных до зубов людей. Имеется полугодовой запас пищи, кухня, спальни и т. д. Сообщение с поверхностью земли поддерживается через несколько брониро-

ванных туннелей с системой вращающихся дверей, проникнуть через которые могут только посвященные в секрет их устройства.

ИНТЕРЕСНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

Бразильский географ Рондон сделал интересное открытие, которое показывает, как много еще имеется на земле неиспользованных человеком областей. Произведя геодезическую съемку на границе между Бразилией и Голландской Гвианой (Южная Америка), Рондон натолкнулся на обширное, совершенно незаселенное плато, покрытое роскошными пастбищами. Плато отделено от населенных областей Бразилии трудно проходимыми джунглями. Площадь неизвестной земли составляет около 15000 квадратных миль. Бразильское правительство преступает к заселению этой области.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА «КОЛЕСАХ УМА»

Чтение книги столько же умственная работа, как и механическая. Чтобы понять напечатанное читатель должен преодолеть строку чисто механическим путем, скользя по ней от начала до конца глазами. Глаза в данном случае являются как бы «колесами ума», катящимися по рельсу-строке. Чем более натренирован человек в чтении, тем быстрее и плавнее бегут по книжному «рельсу» эти колеса.

Образованный человек — это тот, чьи «колеса ума» в многолетнем беге по рельсам книг оставили за собой сотни и тысячи километров в пути. У малограмотного человека этот книжно-рельсовый путь исчисляется немногими километрами.

Если я читаю книгу «Путешествие по Африке», то я во время чтения действительно преодолеваю пространство, и мое миниатюрное путешествие в зависимости от толщины книги может растянуться на несколько километров. Вот передо мною лежит «Древняя история» Масперо. В этой

книге 714 страниц. Высчитываю, что она держит приблизительно $25\frac{1}{3}$ тысяч строк. Длина строки — $10\frac{1}{2}$ сантиметров. Значит, чтобы прочитать книгу, я должен «пройти» глазами расстояние больше чем в $2\frac{1}{2}$ километра. Аккуратный читатель «Известий ЦИК» пробегает по строкам этой газеты ежедневно от 300 до 500 метров (в зависимости от числа полос), а в год 90 — 120 километров. В этот «маршрут» не входит обратный «холостой» пробег глаз к началу следующей строки.

Скорость пробега по «книжным рельсам» не у всех читателей одинакова. В то время как у только что научившегося читать она равна 25-30 сантиметров в минуту, у начитанного человек она ДОСТИГАЕТ 300 — 350 сантиметров и более. Это при так называемом беглом чтении. При вдумчивом чтении скорость уменьшается, неизбежны остановки с целью

размышления над прочитанным. А так как изучение не есть беглое чтение, то образованность не измеряется только числом пройденных глазом километров.

Вообще у образование го человека «глазное» путешествие, сделанное в течение жизни, весьма значительно. Однако пробегая «колесами ума» по строке, вдумчивый читатель то-и-дело сходит с этих книжных рельсов, чтобы уже без участия глаз совершать чисто умственные прогулки во все стороны от рельсового пути.

Только такое чтение, связанное с самостоятельной работой мысли может считаться настоящим полезным чтением. К сожалению много есть читателей, у которых процесс чтения состоит лишь из быстрого бега «колес ума» по рельсам, а самый ум, лениво развалившись в купе этого скорого поезда, едва различает проносящиеся мимо подробности пути. Велика ли польза от такого чтения?

И. Он.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА «ШЕВЕЛИ МОЗГАМИ»

Всего в конкурсе участвовало 115 читателей. В связи с изменением условий конкурса (см. № 8), учет решенных задач велся не только по сериям, но и по очкам, из расчета одно очко за задачу (за № 6—2 очка). Для получения премии надо было набрать не менее 12 очков. При подведении итога принятых решений оказалось, что премиям подлежат только 10 читателей, набравших от 12 до 16 очков. Ввиду этого угадывание числа решенных задач не принималось в расчет. Остальные пятнадцать премий редакция распределила между читателями, набравшими менее 12 очков, при чем при равных условиях — по жребию.

Многие читатели вместо решений четвертой серии задач присылали решение «ребуса-шарады» из № 11. Этот ребус в число конкурсных задач не входил и потому решение его не зачитывалось.

ПРЕМИРОВАННЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НАБРАВШИЕ ОТ 12 ДО 16 ОЧКОВ.

(В скобках указано число очков.)

1-я премия. — Вальтер Скотт — «Пират», Жюль Верн — «510 миллионов Бегумы» и «Архипелаг в огне», Станюкович К. — Рассказы старого моряка. — МОЛЧАНОВ М. И. Москва, пл. Дзержинского. Китайский проезд, 2/3, кв. 91. — (16).

2-я премия. — Олеша — «Три толстяка» и Никифоров — «У фонаря». 1) БИРЮКОВ Е. Е. Москва, Фурманский пер., 10, кв. 2. — (16). 2) ПОНОМАРЕВ А. Омск, 4-я линия, 126. — (15). 3) КУБОВА В. С. Ленинград, Пр. Пролетарской Победы, 50, кв. 9. — (1).

3-я премия. — Шарль-де-Костер — «Тиль Уленшпигел» и Панов — «Тайна старого дома». 1) КОЗЛОВ А. П. Ленинград, Серпуховская, 7, кв. 4. — (15). 2) КОЛОДЧОКОВ К. А. Н.-Новгород, Славянская, 2, кв. 1. — (5). 3) ТИЦ А. А. Харьков. Примоуранская, 31. — (14).

4-я премия. — Кораблев — «Созерцатель скал» и Бывалое «Человек с палубы». 1) КОСТРОВ К. А. — Вятка, ул. Урицкого, 9, кв. 1. — (12). 2) СУШКОВ М. П. ст. Железнодорожная Сыз.-Вяз. Ж. Д. — (12). 3) СТОПАНИ Е. Н. Саратов, Крапивная, 11. — (12).

ПРЕМИРОВАННЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НАБРАВШИЕ МЕНЕЕ 12 ОЧКОВ.

5-я премия. — Неверов — «Ташкент — город хлебный». 1) СОКОЛОВ Н. Н. Орехово-Зуево, ул. Володарского, 819. — (01.2) ТОЛСТОНОГОЙ П. В. Баку, улица 23 Апреля, 42, к. 2. — (11.3) БАТОВ Н. П. — Москва, 2-я Тверская-Ямская, 42, кв. 4. — (9). 4) БОГОРОДСКИЙ С. И.т. Мушкетеро Ек. ж. д. — (9). 5) ИШУТИНОВ Ал. Вятка, ул. Воровского, 39 кв. 1. — (9).

6-я премия — Конан Дойль А. — «Маракотова бездна», «Когда Земля вскрикнула». 1) АХАПКИН А. Н. Ст. Химки Окт. ж. д. — (8). 2) БАРАДИН С. С. Бежецк, ул. Коммуны, 93. — (8). 3) БЕЛОСЕЛЬСКИЙ В. Томск. — (8). 4) ВОРОН Н. В. Рост в 5) ЖЕЛЕЗНЯК В. Н. Чита, Журавлевская, 74. — (8). 6) КУРИЦЫН С. В. Саратов. — (8). 7) СМЕХОВ А. М. Ростов Дон, ул. Садовая, 13, кв. 3. — (8). 8) ФРИБУС Н. Ф. Вольск, Красная, 13. — (8). 9) ХЛЕВТОВСКИЙ С. С. Волхов. — (8). 10) ЧОБОВСКИЙ Л. Б. Киев. Пролетарская ул., 113. — (8).

Всем вышеозначенным т.т. будут высланы премии по указанным адресам, если правильность их не будет опровергнута ими и течение двух недель со дня получения журнала. Читатель же, не сообщивший подробного адреса, редакция просит срочно выслать его открыткой.

По желанию читателей одни кд и могут быть заменены другими из числа указанных в списке н и же и приблизительно равноценными по стоимости.

С напечатанием результатов конкурса прекращается всякая переписка с читателями по этому вопросу.

СПИСОК КНИГ ДЛЯ ЗАМЕНЫ ПРЕМИЙ:

Мельников П. В. лесах Кн. 1. Ц. 2 р. 20 к. — То же Кн. П. Ц. 1 р. 6 ж. — Его же. На горах. Кн. 1. Ц. 2 р. — То же. Кн. П. Ц. 1 р. 45 к. — Дюма Александр. Три мукетера. Обработка М. И. Зотиной Кн. 1. Ц. 40 к. — То же. К. П. Ц. 4 ж. — Лажечников И. И. Ледяной дом. Обработка Чужой. Ц. 40 к. — Мдлытатула. Макс Хавела Р. Обработка А. А. Пачмбаха. Ц. 40 к. — Сиклер Элтон. Север и Юг. Обработка Р. Биршадского. Ц. 40 к. — Вальтер Скотт. Пертская красавица. Черный карлик. Обработка О. Мандельштама. Ц. 2 р. 20 к. — Беляев А. Человек-амфибия. Ц. 1 р. 10 к. — Жгай В. ри. Из пушки на луи. Вверх диом. Ц. 2 р. 35 к., в переплете 2 р. 85 к. — Его же. Паровой дом. Черная Индия. Ц. 2 р. 40 к., в переплете 3 р. — Его же. Школа Робинзонов. Деревья в воздухе. Ц. 1 р. 75 к., в переплете 2 р. 35 к. — Его же. В стране мехов. Ц. 1 р. 60 к., в переплете 2 р. 20 к. — Его же. 20000 лье под водой. Ц. 2 р. 20 к., в переплете 2 р. 75 к. — Его же. Дети капитана Гратта. Ц. 2 р. 60 к., в переплете 3 р. 20 к. — Его же. Приключения капитана Гаттераса. Ц. 1 р. /5 к., в переплете 2 р. 30 к. — Его же. Робур-3 завоеватель. Вокруг света в 80 дней Ц. 2 р., в переплете 2 р. 6 ж. к. — Его же. Тайственный

0 остров. Ц. 3 р., в переплете 3 р. 60 к. — Грин А. С. Бегущая по волнам. Ц. 2 р. 25 к. — Его же. Сокровище африканских гор. Ц. 1 р. — Купер Фенимор. Блуждающая искра. Приключения Мильса Веллингфорда. Ц. 1 р. 60 к., в переплете 2 р. 20 к. — Кенней, Ричард. Человек в клетке. Ц. 1 р. 2 ж. к. — Ликок Стифен. Погибшие в волнах океана Ц. 16 к. — Гладков Ф. Огненный конь. Ц. 2 р. 51 к. — Его же. Цемент. Ц. 2 р. 25 к. — Грина А. С. Штурман четырех ветров. Ц. 85 к. — Купер Фенимор. Красный корсар. Два адмирала. Ц. 1 р. 80 к., в переплете 2 р. 40 к. — Его же. Следы. Ц. 1 р. 70 к., в переплете 2 р. 25 к.

По желанию все премированные читатели могут заменить одно издание другим (приблизительно равным по цене) из книг этого списка или из числа объявленных в премиях. Для этого нужно открыткой обратиться в редакцию (не позднее двух недель со дня получения журнала) с просьбой заменить одну книгу другой, указав точно автора и название книги.

Разницу в цене между изданиями, если она превышает 23 коп., можно прислать почтовыми марками в закрытом конверте (ни и коем случае не приклеивая их к сопроводительному письму).

Ответственный редактор Н. М. Яковлев.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

ХЛОРОДОНТ

ГЕРМАНСКОЕ КОНЦ. ССНОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АЕО-АРЕЗДЕН, МОСКВА, ОЛЬХОВСКАЯ 16.

МЯТНАЯ ЗУБНАЯ ПАСТА

ПРИДАЕТ ЗУБАМ БЕЛИЗНУ
УНИЧТОЖАЕТ ДУРНОЙ ЗАПАХ
ИЗ О РТА
УНИЧТОЖАЕТ НЕКРАСИВЫЙ
НАЛЕТ НА ЗУБАХ

УНИЧТОЖАЕТ НЕКРАСИВЫЙ
НАЛЕТ НА ЗУБАХ

